

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

МАЖОРЗ

МИЛОСЕРДИЕ СПЕЦНАЗА

Мажор

Вячеслав Соколов

Мажор 3: Милосердие спецназа

«Автор»

2023

Соколов В. И.

Мажор 3: Милосердие спецназа / В. И. Соколов — «Автор»,
2023 — (Мажор)

Что случится если и так отмороженные на всю голову «Коршуны» перестанут испытывать страх? Насколько опасней станут выходы Балагура? И можно ли теперь Листикку давать в руки взрывчатку? Насколько сильно раздуется самоуверенность Мажора? Кто знает? Известно лишь одно, жизнь бандитов станет ещё труднее. Если останется им эта самая жизнь. Милосердием «Коршуны» никогда не страдали.

© Соколов В. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	17
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	24
ГЛАВА ШЕСТАЯ	29
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	33
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	36
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	40
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вячеслав Соколов

Мажор 3: Милосердие спецназа

ПРОЛОГ

Одно могу утверждать смело. За последнее время во мне выработалась стойкая нелюбовь к подземельям. Да и за что их любить-то? Вы когда-нибудь напарывались на стадо мышей? В десяток особей, которые вовсе не против перегрызть вам глотку? Нет? Ну тогда вам меня не понять. И вообще я на солнышко хочу. И пофиг, что на солнышке сейчас минус сорок градусов по Цельсию. Всё лучше, чем вечный полусумрак коридоров. И этот светящийся мох. Кстати, учёные говорят, что местная живность вымахала до таких размеров именно из-за него. Что-то в нём такое есть, от чего все эти ящерицы и прочие грызуны, начали ставить рекорды роста и прожорливости.

И хорошо хоть больше ловить никого не заставляют. А то Балагур последний раз, как нормальный парень запутался в сети, которая, крепко зацепилась за огромную двухметровую ящерицу, по которой «Парк Юрского периода» плачет горячими слезами, и устроил родео по городской площади. В результате два разрушенных здания, побитое вместе с тушкой самолюбие Вована и одна мёртвая рептилия. А что она против Олежки-Молота и его пулемёта может? Ну и остальные постарались... Короче, измочалили, бедную животинку в хлам.

Помнится, один из начальников учёной братии из свежего пополнения разорался на нас, что, мол, мы косорукие, от нас одни убытки, такой экземпляр не смогли захватить. Здания вон порушили и вообще нас под трибунал надо отдать. Ну я его и послал. Матом. Честно, думал, помрёт. Так его прям скрутило от слова святого. Может он из нечисти какой?

Покраснел, сипеть начал, ворот на себе рвать и давай опять орать. Ну вот что за жизнь? Нашли крайних. Ну я ему и сказал:

– Вы бы, мил человек, на своих подчинённых орал, а мне своего начальства хватает за глаза, – оно, кстати, не преминуло появиться, ну ещё бы, такой шум. Весь лагерь сбежался посмотреть.

– Да как ты разговариваешь со старшим по званию?

– Серьёзно? – усмехаюсь. – А где ваши погоны?

Ну а что? Он же в этакое комбезе-балахоне, даже если и есть погоны, их не видно. Так что нечего мне тут пургу гнать. Я, между прочим, раненый. Да. Палец на ноге ушиб.

– Сгною! – и давай в лицо слюной брызгать. Надеюсь не заразный.

– Что тут происходит? – рыкнул командным голосом Рогожин.

– А-а-а. Капитан, – припадочный учёный, тут же начал наезжать: – Это ваши подчинённые?

– Мои, – не стал отказываться командир.

– Ваши значит, – кивает и эдак грозно. – Ты что это распустил бойцов, капитан, мало того что они у тебя косорукие, так ещё и хамят старшим по званию. Матом.

– Матом? – удивлённо переспрашивает Рогожин. – Серьёзно? А что именно сказали?

– Вот этот старшина, – тычет в мою сторону пальцем, – послал. Так что требую его наказать.

– А куда послал? – заинтересовался капитан.

– Что? – растерялся учёный. И вспыхнув, рыкнул: – Да какая разница! Он офицеру нахамил!

– Не скажите, не скажите, – сокрушённо покачал головой Рогожин, – это очень важно. Я точно должен знать, куда это боец вас послал.

– Капитан, ты, между прочим, разговариваешь с полковником, так что не борзей, – и пальцем ткнул Рогожина в грудь, смертник.

– Но всё же, вы бы не могли уточнить, куда вас послал старшина, – на удивление спокойно продолжил настаивать капитан.

– На хрен, он меня послал! – не выдержав вежливого обращения, рявкнул полкан.

– Так в чём проблема? – добрым голосом спросил Руслан. – Вы что дорогу не знаете?

– Ты! Ты! – начал закипать шибко учёный полкан и опять ткнул Рогожина пальцем в грудь. Ну точно смертник.

– Не тычь, хамло, – ухватив нервного оппонента за конечность, Руслан слегка повернул кисть. И глядя в перекошенное от боли лицо, поцедил сквозь зубы: – К слову сказать, погонов я не вижу, так что может полковник, а может прапор борзый. Так что если послали, иди. И не смей здесь орать. Вообще. Ни на кого. А то камень с потолка упадёт и по башке хряпнет. И не скули, будь мужиком, – отпустив растерявшего весь гонор учёного, грустно вынес вердикт: – Ну вот что вы за люди, как рисковать так вы учёные, ваша задача думать. А как орать, так вы сразу вспоминаете, что у вас есть звания. Уйди не доводи до греха.

– Тебе это с рук не сойдёт, капитан, – просипел, этот неадекват, баюкая пострадавший палец и бочком-бочком сделал ноги.

– Угу, – кивнул Руслан и, повернувшись к нам, поинтересовался: – Вот скажи мне, Мажор, у тебя прям терпения нет, как надо послать полковника в пеший эротический поход. Главное не майора даже, а сразу полкана? Вот как так?

– Так он же нам это ружьё с транквилизатором дал, сказал, что любую животину с ног свалит. Всё что размером меньше слона. А ящерице хоть бы хны. Вот и разворотили пару сараев. Вовка вон еле живой, пытался сетью остановить. Его чуть Олег с пулемёта не застрелил, между прочим. А этот орёт, что Хан мазила и не попал, а Хан попал аж два раза. Так что эта хрень не работает. Вот и не сдержался. Прости, командир.

– Быстров, – Руслан посмотрел добрыми глазами на главного ковбоя этого подземелья, – ты зачем на этого динозавра с сетью полез?

– Эта, – потупил взгляд Вовка, – ну а что. Приказано же было взять живьём, вот и хотел... – и давай ножкой шаркать.

– Так, Молот, а ты чего с пулемёта лупил, а если бы попал в Балагура?

– Да нет, командир, я аккуратно. Там только если случайно бы. А так-то не в первый раз же.

– Охренеть! – схватился за голову Рогожин. – Вот это похандрил немного называется.

– Ну не то, чтоб немного, две недели, как пришибленный, – киваю. – Но мы же понимаем всё, Джинн. Такая потеря, как ты только держишься?

– Да-а-а... – тянет. – Вот только это меня не оправдывает. Как я это пропустил мимо глаз. Вы же страх потеряли напрочь.

– Ну, прости, командир, маленько не сдержался я с этим заучкой.

– И это тоже. А ещё Балагур – стал ковбоем, Молот – палит с пулемёта не опасаясь попасть в своего. Что ещё? А? Проклятье, ну как я не заметил? Вы же переплюнули всех и всё в зачистке. Я думал, что вы у меня просто крутые. А вы, млять, бесстрашные! Вот тебе и прививка демоном страха. Ну да ничего, – сверкает глазами, – я вас научу бояться.

– Ой, да всё нормально, командир...

– Да всё путём, Джинн...

– Да нормальные мы...

– А ну тихо! – рявкнул капитан. – Упасть-отжаться двести раз. Для начала.

Ну вот чего он завёлся? Ну что такого произошло? Мы вон все на ящерах катались, это совсем не страшно.

– Что? Катались?

– Я что это вслух сказал?

– Ну всё, вы у меня ссаться от страха будете, – прорычал Рогожин, но напугать так никого и не смог.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ох уж мне эти разборки с уклоном в доисторические времена. Я про махлу здоровенными мечами и топорами. Как по мне, то «калаш» всё же надёжней. Главное боеприпас правильно подобрать. Да и дробовик с которым так душевно погуляли по подземелью тоже отличная вещь. Вот какой-нибудь серебряной картечи туда насыпать и айда гасить монстриков. А все эти глупости... Хотя, это с какой стороны посмотреть, благодаря этим самым глупостям, у меня нарисовалась бабушка. Точнее, две прабабушки. Нет всё-таки одна, но в двух телах. Или нет... Маришка и Анютка всё-таки разные личности. А ну его – пешим ходом, на хутор бабочек ловить.

Пока Всеслав о чём-то спорит с Локи и Хель – во бред, кому расскажи в дурку запрут. Пойду лучше делом займусь. Спрошу у Руслана, чего это он такой загруженный. Тем более, что и мои новоиспечённые бабули возле него трутся и явно сочувствуют. Чему? Почему без меня? И вообще, что за беспредел? Ну, держитесь, сейчас я всем подниму настроение:

– Привет, бабушки-старушки, – радостно скалюсь и пытаюсь разом обнять обеих девушек.

– Что ты сказал? – раздаётся хоровое возмущение. Интересно, они теперь всегда так будут?

– А что такое? Как по мне так круто звучит, – и этак с ленцой, немного протяжно выдал: – Баба Аня, баба Марина...

– Убью! – опять в голос и весьма синхронно кинулись в мою сторону, чтоб придушить в порыве неземной любви. Но не тут-то было. Меня демон не смог схарчить, а увернуться от парочки злобных богинь, это раз плюнуть.

Отскочил на пару метров и искренне возмутился, во весь голос, то есть очень громко, чтоб все услышали:

– Ну и чего кидаемся? Ещё бабушки называются! Единственного внука убить решили? Стыдно!

Девушки замерли на месте, посмотрели друг на друга, потом на меня, снова друг на друга, синхронно замотали головами и... синхронно же заревели, рухнув коленями на каменный пол. Их явственно трясло, а с губ стали срываться слова явно очень древнего происхождения. Смысл местами был ясен, хотя очень сильно мешало то, что говорили они хором и очень быстро. Что-то про потерянное дитё, вину и... Тут я получил знатного леща и, пролетев кубарем пару метров, оказался возле них. Там же был жутко злой дед, который изволил изъясняться на вполне современном и очень понятном матерном. Тут смысл сводился к сомнению в моих умственных способностях. Очень изобретательно, кстати, высказывался, но был прерван хоровым требованием не трогать ребёнка. То есть меня. Вот тогда дед плюнул, взял меня за шкирку и всунул между Маришкой и Анюткой, буркнув:

– Вот как заклинил, так и разбирайся теперь, – и ушёл дальше спорить, что-то злобно бурча себе под нос.

А мне пришлось стоя на коленках уговаривать съехавших с катушек на пару тысяч лет назад бабулек. Правда, это слово я больше не произносил, а начал звать Маришку и Анютку по именам, повторяя раз за разом, что они ни в чём невиноваты, ну и сам просил прощения. Ну, кто же мог предположить, что моя шутка выльется в такой катаклизм, но толку от моих попыток было немного. Переклинило девчонок конкретно. Казалось, что всё, без вариантов, пока дед не явится, так и будет продолжаться, но тут к нам присоединился ещё кто-то, тоже опустившийся на колени. Это был Руслан. Он просто примостился между девчонками, напротив меня, и тоже позвал, но не так как я. В его словах была настоящая искренность и любовь:

– Марина, Аня, девочки мои, вернитесь, я жду вас. Это я Руслан, помните?

Я почувствовал себя лишним и попытался было встать, и уйти, но Руслан ухватив меня за рукав удержал и качнул головой из стороны в сторону. Пришлось остаться и вот буквально через пять минут, всхлипывания прекратились и речь уже была не древняя, а вполне понятная, и слова уже вырывались не синхронно, а просто заканчивая предложения друг за друга. Ещё через какое-то время девушки затихли и через пару минут молчания тихо прозвучало:

- Спасибо, дед.
- И тебе спасибо, внук.
- Мне-то за что? – удивляюсь.
- Хорошо, что это произошло сейчас...
- А могло бы накрыть и позже...
- Когда помочь было бы некому...
- Но если ещё раз назовёшь нас...
- Старушками...
- Молись дедушке своему...
- Будет больно...
- Не смертельно...
- Мы тебя любим, внук...
- Но больно...
- И вообще давайте встанем...
- Все коленки отсидела.

Встаём, и я на всякий случай отодвигаюсь, от этих говорящих друг за друга девиц. Голова кругом. И Руслан того же мнения:

- Девочки, а можно не говорить так? Реально, это пугает.

Переглядываются, и речь продолжает Анютка:

– Можно. Да и на самом деле уже прошло, просто вы так забавно реагировали на это, – и начинают ржать.

- Но как? – это я развожу руками.
- Да ничего сложного, – продолжают смеяться. – Мы так даже когда людьми были могли.
- Хотя, – Маришка деланно тяжело вздыхает, – вот тебя, Егорка, не мешало бы выпороть.
- За что? – возмущаюсь.
- А чего ты нас старушками обозвал? – это Анютка.
- Ещё и ёрничал, баба Аня, баба Аня, – возмущённо машет руками Маришка, – ну вот зачем все эти баба Аня, баба Аня. Ещё и Аня бабушка-старушка!

Кхм... Отодвигаюсь в сторону, как и Руслан. Кое-кто увлёкся... И на это раз это не я. А растаскивать их пришлось нам, после того смачного пенделя, который отвесила Анютка увлечшейся Маришке. Весело живут подруги, что сказать.

– И кто-то тут ещё на Егора наезжал за его шутку? – Руслан держал на весу брыкающуюся Маришку, а я серьёзно собравшуюся проредить волосистой покров подруге Анютку.

– Ага. Сами-то не лучше, – искренне возмущаюсь. И так как, долго держать этих диких кобылиц сил нет, а командир вон вообще уже побледнел и руки дрожать начали, помирил всех разом:

– Если не успокоитесь, то буду вас всегда бабушками звать, – и, воспользовавшись паузой, пока они переваривали услышанное, добил: – У Руслана вон сил уже нету, сейчас упадёт, его лечить надо, а вы последние силы забираете.

И-эх. Всё таки нормальные они девчонки, хоть и бабульки... Услышав про Руслана тут же угомонились.

И я наконец-то узнал, от чего командир такой пришибленный. И дело не в том, что он героическая личность, которая, жертвуя собой спас нас всех. Всё дело в том, что спас нас не только Руслан. Кое-кто заплатил своей жизнью, за то чтоб мы могли жить. Маленький Коршун.

Тот, что жил на груди Рогожина. Такой-же как у меня. Вот только такой же, да не совсем, оказывается, он был живой, по-настоящему. Мелкий хищник хотел жить, так же как и все мы, но маленький воин пожертвовал собой, отдав ту крохотную частицу, что была его личностью, для того чтоб его старший брат мог выжить.

Казалось бы, он и так бы погиб вместе с Русланом, в чём же жертва? А она, оказывается, была. Птенец родился из искры Силы, которую Всеслав вдохнул в татуировку, именно родился, а не был дан Рогожину. И после смерти Руслана, он бы превратился в почти настоящую птицу. И занял бы своё место возле Всеслава. Как бывало уже не раз. И он знал об этом. Хель-Смерть поведала ему, но коршун решил умереть достойно. Таков девиз на его крыле.

Руслан, естественно, просил о помощи Всеслава, но был удивлён ответом. Оказывается, случаи, когда знак бога превращается в тотем, не то, чтоб исключительное явление, но очень редкое. И никак не зависит от того, кто вдохнул Силу в знак. Это есть усилия носителя. Часть его сути. И как поведал Руслану Всеслав:

– Они всегда приходили ко мне, после того как заканчивался земной путь их носителя, веками сопровождая меня. Пока не погибли все, – бывший бог сглотнул и продолжил дрогнувшим голосом: – В тот день, когда меня коварно пленили Асгардийцы. Мои мальчики и девочки, погибли все. До последнего. Погибли, пытаюсь защитить меня. И когда я приказал им бежать, меня не послушалась не одна пернатая бестия. Ибо они были частью не только меня, но и тех, чьими тотемами являлись. Ты же вон тоже ринулся погибать, лишь бы спасти других? И твой тотем такой же был.

– Так что же, ничего нельзя сделать? – переспросил Руслан.

– Я не знаю, куда они уходят. Есть ли где-то место, где собираются погибшие тотемы, или просто развеиваются по миру. Не знаю. Но вот моё предложение, Руслан. Я могу дать тебе ещё одну искру. Всё равно, ближайшие пятнадцать лет сидеть мне в золотой клетке и остаётся только надеяться, что удастся выторговать хоть сутки, чтоб завершить самые срочные дела. И тогда, возможно, ты сможешь оживить себе новый тотем. Возможно. Ну или...

– Что? – надежда всколыхнулась в груди.

– Как я сказал, даже не представляю, что происходит с погибшими тотемами, но вот что думаю. Твой коршун, пожертвовал собой, чтоб поддержать своей энергией твою жизнь, так может где-то внутри тебя осталось искорка от той искры, что я дал тебе? И ты сможешь её снова раздуть? Хотя это больше похоже на попытку самообмана. Но чем Создатели не шутят?

Надеюсь, никто не сомневается в том, что выбрал Руслан? Очень надеюсь, что он сможет найти в себе крупину маленького коршуна. Хотя, честно скажу, то, что последовало за этими откровениями, сильно поколебало во мне веру в благополучный исход.

Левая часть груди вдруг резко зачесалась и не успел я протянуть руку для того чтоб унять зуд, как последовала резкая боль, такая, что я вскрикнул. А когда прижал ладонь к больному месту, то неожиданно всё прошло, только что-то шевелилось под формой, и быстро-быстро принялось выбираться вверх. В испуге дёргаю ворот, отрывая пуговицы и на свет появляется пернатое чудо! А как ещё можно назвать татуированную птицу? Хотя нет. Это были не татуировки, это был рисунок на перьях. Хорошо хоть парашюта и берета не было. Это был бы край, для моей шизы.

Но вот мой тотем, а это был именно он. Ну а кто ещё-то? Взлетев сделал пару кругов вокруг меня и рванул туда, где сидели, лежали и отчищали с себя кровь и кишки парни. Подлетев сделал несколько кругов вокруг удивлённых этим зрелищем мужиков и испустил пронзительный крик. Ещё и ещё раз. То, что произошло потом, удивило не только меня или наших ребят, но и похоже переставших спорить богов.

Вскрики боли и вот в воздухе носится, нарежая круги, уже целая стая. Думаю, ровно десять пернатых молний. По числу бойцов, которые носили эти татуировки. Кажется, в этом мире появились десять новых тотемов. А говорили, что редкость?

И вот цветные коршуны переместились к Руслану и принялись кружить вокруг него, издавая какие-то стонущие крики, как будто прощаясь с кем-то. Хотя о чём это я? Конечно прощаясь. Со своим собратом. Но тут всё стихло, и птицы стали приземляться возле сидящего на обломке стены Рогожина. Впереди самый большой, раза в полтора крупнее прочих за ним остальные, встали в три ряда по три, сразу за вожаком. Кстати не вооружённым глазом заметно, что все птички разные. И по размеру и по виду. Самый большой это мой, удивляться не буду. Всё-таки я внук Всеслава и мне, как бы, положено. Мажор я в конце концов или нет? Вон тот крупный и весь всклокоченный, всё время крутящий головой по сторонам. Это думаю Вовкин. Уж больно у него заточка наглая... Ой. Началось.

Мой коршунок испустил пронзительный крик и даже птичка Балагура перестала крутиться. Малыши растопырили крылья и поклонились Руслану, замерев в такой позе. И тут произошло то, что я никак не мог ожидать. Всеслав и Локи практически одновременно встали на одно колено и ударили себя кулаком в левую часть груди. Хель взглянув на них зло топнула ногой и исчезла. А я... Я встал и отдал честь командиру и его маленькому тотему отдавшему свою жизнь за то, чтоб жили другие. Парни же, не понимая что происходит, крутили головами, они-то не слышали то, что рассказывал мне Руслан. Но вот поднялся Хан, затем Лаки, Балагур и остальные.

Да, парни не представляли, что именно происходит, но догадаться, что десять пернатых это не одиннадцать, мог любой. То, что Руслан весь как мешком пришибленный тоже видели все. Так что, догадаться, что это прощание было не сложно. Особенно после ещё одного слитного и продолжительного клёкота, который неожиданно стал складываться в грустную и удивительно красивую песню без слов, однако абсолютно понятную. Перед глазами мелькали картины и образы. Похоже, птички связаны с нами ментально и делятся эмоциями.

Малыши прощались со своим братом. Они пели о том, что никогда больше его крылья не наполнит ветер, о том что он больше никогда не испытает восторга полёта. В этот момент я ощутил себя под куполом парашюта, ветер бьёт в лицо и дикий восторг наполняет сердце. Всё верно. Малыши до сегодняшнего дня знали только такой полёт. Ведь они часть нас.

Было много всего, но главное это тоска. Такая же, как тогда, когда сложили свои головы Ванька и Тунгус. И слёзы были не только в глазах маленьких хищников, но и в наших. И даже древние боги, стояли, преклонив колено, перед подвигом хоть и маленького, но большого героя.

И вдруг всё закончилось, пернатые взмахнув крыльями взмыли вверх и метнулись к своим носителям, мой коршун не снижая скорости просто врезался в меня, но вместо ожидаемого удара лишь мягкий толчок. Мы снова вместе. Лёгкое покалывание в районе сердца и всё. И только громкий голос Локи нарушает торжественность момента:

- Кто-нибудь объяснит, как такое возможно? Сразу десять духов-хранителей!
- Да я сам в шоке, – мотает головой Всеслав.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Знаете, кого обвинили в том, что, откуда не возьмись, в мире нарисовалось десяток духов-хранителей? Тех самых, которые появляются чуть ли не раз в сто лет. На кого перевели все стрелки и сделали крайним, просто потому, что он умный, сильный и просто обаятельный старшина в самом расцвете? Всё верно, зачем искать крайнего, если есть я. И главное, никто даже слушать не стал мой крик души:

– А чего сразу, Мажор? Как что, так сразу я. Да я ни сном, ни духом!

– Ну, а кто ещё? – это Рогожин согласился с мнением Всеслава. – На этот раз Балагур точно не причём?

– Не согласен, – вмещался Хан.

– С чем? – это практически хором заинтересовались Рогожин и Всеслав.

– С тем что Балагур не причём, вы видели какая хитрая рожа у его птицы?

Братва тут же зашумела, согласившись, что да, подозрительный тип этот пернатый Балагур, ой, подозрительный. Вовка бедный, так от возмущения махал руками, пытаясь доказать, что это не он, мол мой коршунок появился первым, а он вообще не причём. И он по жизни безвинно страдает. Но выяснить, кто крайний не дал Локи, громогласно заржав и сквозь смех выдал:

– Вот теперь я понимаю что ты нашёл в этих людях, – и, хлопнув деда по плечу, продолжил: – Стоят все в засохшей крови, дерьме, воняют так, что стоять возле них можно только с наветренной стороны и то замотав лицо холстиной. Но при этом воодушевлённо подначивают друг-друга. Хоть сейчас на драккар и в набег. Неплохая дружина для твоего внука. Настоящие викинги!

– Это точно, – усмехается дед. – Этих ни чем не проймёшь, поразительная стрессоустойчивость. Только хочу заметить, не викинги, а скорее варяги. Ну да не об этом речь, – и окинув нас всех таким взглядом, что все умолкли, продолжил: – Явление хранителей, думаю, всё же заслуга вас самих, воины. Духи-хранители рождаются и это непреложная истина, но вот то, что без участия Егора не обошлось тоже верно. Однако, – разводит руками, – я помню динозавров на этой планете, но лично ко мне за всё это время вернулась лишь пара десятков тотемов. Думаю, что и у других богов они были, но там цифры ещё меньше... Ибо таких долгожителей как я, поискать надо. Так что я в некотором недоумении, но если честно это всё и не важно. Просто учитеесь жить с ними, – и, повернув голову к Локи, добавил: – У меня на всё про всё сутки и чем быстрее мы раздолбаем алтарь, тем больше я успею сделать перед уходом. Пошли ломать.

– Пойдём, – кивает тот, но сделав шаг замирает. Смотрит пристально на меня и говорит: – Когда-нибудь ты станешь великим конунгом, мальчик. Великим воином ты уже стал. Ибо то, как ты и твои люди, порвали демонов страха, было что-то необыкновенное. Поверь, я знаю, что говорю. И да, я не умаляю заслуг вашего учителя, – уважительный полупоклон в сторону Руслана, – но именно ты вёл людей в бой. И пока алтарь ещё цел, я, вроде как, здесь за главного и хочу сделать подарок, – смотрит на Всеслава, тот чешет затылок и кивает. Локи же издаёт дикий Тарзаний крик который кружит эхом по огромной пещере, в которой мы все находимся. И из-за ближайшего здания выскакивает жуткая тварь, прямо брат близнец той из которой совсем недавно мне пришлось руками вынимать кишки, только чтоб она сдохла. Вот только ужаса, животинка уже не внушала ни какого. Так, отвращение не более. Древний бог что-то быстро протараторил на незнакомом языке и демон молниеносно испарился.

– Хм... – дед с задумчивым видом уставился на Локи, – ты не сказал о том, что собираешься подарить. Это очень дорогой подарок. Я бы даже сказал не по статусу.

– Ты не спрашивал, – пожал плечами тот. – Да и плевать я хотел на статусы, эти парни сделали то, на что не способно большинство разумных существ, – и неожиданно широко улыбнувшись, продолжил: – Они обделались от страха, но никто не побежал, ни один. Поэтому учитель тоже получит подарок, – кивок Руслану и ехидно схватившемуся за голову деду: – Алтарь пока цел, у тебя мало времени, если ты хочешь чтоб я помогал от всего сердца, то не мешай мне делать то, что велит это самое сердце.

Дед просто выставил перед собой руки и кивнул:

– Да я не против, только в наше время эти клинки являются наградой за заслуги и подчёркивают определённый статус. Вон как у Руслана, – кивок, – зачем ему два? Ты не представляешь какова их цена.

– Они и в моё время стоили баснословных денег и тоже подчёркивали статус, – довольно улыбается Локи, – но, чтоб тебе совсем хорошо стало, скажу, что они абсолютно «ничейные», – и столько радости было в этом взгляде. Что даже не удивительным показалось то, что Всеслав натурально застонал и схватился за голову.

И тут на площадь с близлежащих домов прыгнули одиннадцать демонов, мы всей толпой напряглись от таких гостей. Все, кроме Локи, который всё так же довольно улыбался и деда, который всё так же недовольно рвал на себе волосы.

Демоны же, не доходя до нас около трёх метров, остановились и протянули вперёд лапы на которых лежали ножи. Почти такие же, как мне дал дед, отличия если и есть, то с такого расстояния они совсем не заметны.

– Подходите и берите, – Локи совершает широкий жест рукой.

Но почему-то все стоят и не торопятся хватать из лап злобных демонов подарки. Оборачиваясь на деда, тот задумчиво пялится на страхолюдин с ножами, на Руслана который с грустной улыбкой смотрит на меня. На парней которые все пялятся на меня и чего-то ждут. Ага. Похоже, они ждут, что я буду делать. А почему я? Чего не Руслан? Он, между прочим, командир. Но тот на мой затравленный взгляд, только приподнял правую бровь, типа, крутись, как хочешь, а я постою тут посмотрю, как ты облажаешься. Ну или просто ждёт, что буду делать.

А ну его. В конце концов, если бы было нельзя этого делать, дед бы не волосы на себе рвал, а просто отказал этому скандинавскому интригану. Нет, не зря его выставили в мифах таким ловкачом и хитроумным. Но с дедом они походу реально друзья. Так что ладно, идём вперёд. Вот только нож в руку возьму, если дёрнется животинка резвая, я его сразу по лапкам когтистым и рубану дедушкиным подарочком. Вот на кнопочку сейчас нажму, чтоб лезвие подлиннее стало. И ка-а-ак ткну страхолюдинку в пузико и кишочки ему располовиню. От этих мыслей стало как-то веселей и спокойней. Вспомнилось, как вынимал из убитого мной демона кишки вырывая их руками, просто потому, что нож в суматохе выскользнул из рук. И ничего, сдох как миленький, тока верещал что-то, на своём непонятном демонском наречии. Мамку, наверное, звал. Так что нормалёк, если дёрнется хоть один, так мы с пацанами пошинкуем на лоскуты. А чего? Они же теперь страх на нас наслать не могут, так что нормально.

– А ну стой куда побежал, кривоногий уродец, отдай ножик, образина!

Вот что за жизнь? Ведь почти подошёл, но это демон недоделанный вдруг заверещал и рванул от меня. За ним недолго думая с дикими криками рванули остальные и ножики с собой упёрли, уроды. Я конечно хорошо бегаю. Но догнать удирающего демона? Ну вот как? Как они так резво носятся на своих кривых лапах?

– Лови!

– Лаки, гони его на меня!

Старинная народная забава, догони убегающего. Одно из двух, то и парням не понравилось, что какие-то уродцы, спёрли предназначенные им подарки и они рванули забрать своё. Либо парням не понравилось, что им не отдали предназначенные... ну вы поняли. Демоны

носились по площади, верещали, но почему-то не убегали куда подальше, как например сделал бы я. А нет ошибся, рванули с площади как миленькие. Только их и видели.

– Листик, убери гранату... А ну так тоже можно, но лучше бы камнем, – крикнул не участвовавший в забеге Рогожин.

Антохе видимо больше всех хотелось новый ножик, поэтому он просто засандалил в голову убегающему демону гранату. Страшилка перекувыркнулась и полетев кубарем, бросила от греха подальше то, что пыталась спереть и поскуливая заползла в оконный проём. Листик же повернувшись ко мне, шутливо поклонился и выдал:

– Конунг, велите кому-нибудь из этих неуклюжих клоунов принести вам добычу, – и заржал.

Нет, ну вот почему опять я крайний? А? Ну кто виноват, что эти демоны страха такие трусливые. Хотя с другой стороны, ну вот кто может похвастаться, что на него лично орал самый настоящий Локи. Всё как полагается, с брызганьем слюной, с эпитетами в сторону родственников, правда про родственников это он поспешил. Точнее его подвёл момент когда он упомянул то, что он имел всех моих родственниц женского пола. Потому, что тут же схлопотал в морду камнем, размером с мой кулак. Хряпнуло по зубам знатно. Он только и успел повернуться в ту сторону, как тут же прилетел ещё один, но уже в нос. А следом по проложенным рельсам приехала ещё одна каменюка размером с две его головы. Естественно, смело его в сторону, как поездом легковушку.

– Ты говори да не заговаривайся, – заметил дедушка, отряхивая ладони.

– Да-да, – раздалось слитное из-за его спины. – Трахалка ещё не выросла, а всё туда же, порядочных девушек сношать. Вон страхолюдин своих трахай, – мне кажется, я знаю, кто кинул пару мелких камешков с этот скандинавский огород.

– Тьфу, – поднявшись на ноги и покрутив головой из стороны в сторону, Локи с задумчивым видом рассматривал выбитый зуб, – злые вы. Я же ничего такого не имел ввиду. Так маленько душу отвести...

– А вот и не надо нам ничего вводить, – пискнуло на два голоса из-за спины Всеслава. – Даже маленько... Мы девушки порядочные... Мстить долго можем... Пока не простим... Так что проси прощения... Можно бриллиантами...

И тут Локи заржал. Правда, предварительно воткнув выбитый зуб обратно в рот. О, я тоже так хочу!

– Серьёзно, Фенрир, дружище, как ты ещё с ума с ними не сошёл?

– С трудом, – на губах деда появляется лёгкая улыбка, – но теперь меня зовут Всеслав.

– Ладно, – кивает викинг, – постараюсь привыкнуть. Извини, брат, занесло маленько. Ты же знаешь, что я никогда бы не покусился на твоих женщин.

– А мы обиделись, – но из-за деда всё равно никто не показался.

– И что сильно мстительные?

Дед закатил глаза и задумчиво признался:

– Я бы сказал изобретательные...

– Ну бриллианты так бриллианты, – тут же принял мудрое решение Локи, – я сейчас, – и куда-то рванул.

Не было его минут пять, как раз хватило времени выслушать длинную лекцию дедушки о том, что он теперь знает в кого я такой дурной. Дедуля выразился покруче, я бы даже сказал по-матерней, но смысл был примерно такой. Ибо он наконец-то понял, в кого его потомки в голову дубиной стукнутые. В общем, в кои-то веки досталось не только мне, но и бабулькам.

Ах да. Совсем забыл сказать, за что на меня орал Локи. В общем, пока я убеждал себя, что если что, легко расправлюсь с демоном и представлял себе всё это в красках. Да ещё и вспоминал. Демону-эмпату поплохело и не только ему. И, между прочим, не факт, что только я мысленно делал больно когтисто-клыкастым тварям. Так что они испугались. Да-да. Потому

древний бог и разорялся, какой толк от демона страха которого скрутило от ужаса и он способен только сидеть в тёмном углу и скулить. Остальные тоже находятся не в лучшей форме, но тот, что попался мне, расклеился капитально.

Так что давайте я не буду рассказывать о том, как сюсюкал с этой страхолюдиной и убеждал, что я хороший, и на самом деле, не буду его обижать. Кому бы рассказать? Если только психиатру. Потому что запрут меня туда обязательно, если попытаюсь поделиться с кем-нибудь полученным опытом. Но вроде скулить тот всё-таки перестал. И позволил почесать себя за ухом. Шиза! Демон, довольно поскуливающий от того, что его чешут. Когда Локи это увидел, то ругать не стал. Хм... А кто может похвастаться, что видел икающего скандинавского бога?

Ножи нам, кстати, отдали и они оказались именно такими, как у меня. Только немного более вычурными. С гравировкой и вензелями всякими. Но всё так же с выдвижным лезвием. И что интересно, оказывается, они сделаны из настолько прочного металла, что не только не тупятся, но и, не смотря на мои опасения, выломать лезвие из рукояти нереально.

Ах да. «Ничейные» это, оказывается, что Всеслав, просто капнув каплю крови на лезвие освятил их и привязал к себе. Затем уколол кончиком лезвия каждого в ладонь, чтоб появилась кровь. Приложил рукоять к ранке. Затем раздавался звон колокольчика и всё. Нож оказывался, привязан к владельцу. Что это значит, пока не ясно. Потому что, дед просто отмахнулся и ткнул пальцем в Рогожина. Типа все вопросы к нему. Кстати, нож который предназначался ему, он освятил, но привязку не провёл. Потому что Руслан сказал, что знает достойного кандидата...

А мне второй не дали. Точнее дед зажал, сказав, что у меня уже есть и два мне не надо. Моё заявления, что я всю жизнь мечтал научиться махать двумя мечам, его не впечатлило. Когда же намекнул, что Руслану-то дали второй, то мне тут же в лоб ответил что, тот не для себя. А я вообще косячник, а там люди достойные без крутого наградного ножа, а тут некоторые будут с двумя мажорить? Ну и что оставалось делать?

Достал тот, что мне подарил он, и предложил забрать. На что Всеслав нахмурился и заявил:

– Ты что это хочешь отказаться от моего подарка?

– Ну а что? – киваю. – Там люди страдают, без такого нужного им режика, вот пусть и порадуются. Тем более, что ты мне его просто так дал, чисто потому, что я твой внук. А тот, – тычу пальцем в сторону Локи. Так как, где именно находится клинок, который мне зажали, не в курсе, – тот я заслужил. Честно, в бою. Вот он является наградой. Так что да, дед. Я хочу получить заслуженный мною в неравном бою, против жестокого противника, – в этот момент, раздался возмущённый скулёрж демона которого я недавно успокаивал и который теперь ходил за мной хвостиком. Пришлось чесать его за ухом: – Да-да, Пушистик, я знаю, что ты не жестокий. Но тот другой был плохим, из-за него и про тебя вот теперь плохо думают.

– Пушистик? – Всеслав уставился на меня немигающим взглядом. – Серьёзно? Ты назвал демона страха Пушистиком?

– Чего? – возмущаюсь. – Посмотри, какой он милашка! Ну и не Мурзиком же его называть, в конце концов.

– Всеслав? – раздаётся голос Локи, который как я понял, ходил мириться с бабулями. И судя по их довольному щебетанию, и того что ТУДА он проходил с ларцом размером со здоровую обувную коробку... Предупреждение о изобретательности он воспринял очень серьёзно. Кстати...

– То есть честно мной заслуженный нож, ты мне зажал, а растраниживание сокровищ ящиками, это нормально?

– Ой, да что там этих побрякушек, – заметил Локи. – Это всего лишь драгоценности, а мифриловый нож – это мифриловый нож. Почему-то мне кажется, что люди их делать не умеют.

– Да. Тебе не кажется, – соглашается мой жутко жадный дед. – Но запомни, друг мой, люди называют это иридиевым сплавом. Такое название как мифрил, вызовет слишком много вопросов.

– Ясно, – кивает Локи. – Скажи, если выяснится, что на складах есть ещё тридцать ми... иридиевых ножей, ты отстанешь от мальчика и отдашь ему игрушку?

Так что всё нормально, теперь у меня два супер-пупер ножа. Мифриловых, мать моя женщина!!! А ещё у меня забрали Пушистика. И просили даже близко не подходить к демонам. Типа я на них разлагающе действую. Это я-то?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Меня выгнали. Можно сказать, дали пинка под зад, и звучало это так:

– Взял этого придурка за шкуру и свалил отсюда, – разорвался Всеслав размахивая своим ломом который по недоразумению называл мечом, брызгая слюной в сторону Листика. Отгоняя того от какой-то странной штуки, тапа куба с вмурованными в него шарами.

– И остальных заberi, а то воняете, – рыкнул Локи, опираясь на свой мега-топорик, подразумевая под этим всю нашу честную компанию. В которую не входил Руслан, который так и завис на площади, сидя на обломке стены. И, собственно, Валькирии, которые всей толпой куда-то усвистали ещё до инцидента с демонами и ножами.

– Куда? – уточняю на всякий случай.

– Там налево от пролома, через пару домов старый фонтан, работать не работает, но вода в него исправно поступает. Помойтесь.

Пошли, а что делать? Видишь ли, им наша помощь не нужна, они сами тут всё сломают. За спиной раздаются ритмичные удары по камню, один лупил мега-режиком, второй спер-рубиком. На Листика вот наорали, а тот только помочь хотел.

И пока поднимались по лестнице из подвала, в который мы все попёрлись, чисто посмотреть, этот неугомонный тип меня доставал:

– Мажор, я тебе точно говорю. Можно эту хрень рвануть! – дёргает за рукав никак не могущий успокоиться Листик.

– Они боги, им с бугра виднее, – философски подметил Балагур.

– Мы под землёй, маньячина, – пытается урезонить сапёра Андрюха-Пепел. – Ты рванёшь, а нас засыплет.

– Да не ссыте, – забегают вперёд всех Листик, выскакивает из пролома и, размахивая руками, продолжает вещать, пока мы двигаемся на поиски водички. – Братва, я вам точно говорю, под этим кубиком-рубиком с шариками, самый обычный гранит, там заряда капаль надо. Вывернуть эту бандуру с насиженного места, выволочь сюда, засверлиться и бахнуть точно. Верняк говорю, я эту головоломку так разберу, её потом никаким клеем не соберут. Мажор, ну скажи ты деду своему.

– Не буду, – огрызаюсь останавливаясь. – И вообще...

Замолкаю, а мужики выстаиваются передо мной организованной толпой и молчат. Даже совсем недавно бушующий Антоха замолкает. Молчат и преданно пожирают глазами. Я тоже не раскрываю рта. Потому что меня всё это уже бесит. После недавних событий, все ждут чего-то от меня. Как будто я теперь главный. Ещё и Рогожин самоустранился, уйдя в себя и занимаясь самокопанием. Кто-то скажет, что я и есть главный в отсутствии Руслана. Но нет, раньше я был старшим по званию. А если вспомнить случай с ножами? Все пялились на меня, а не на Рогожина. Вот чую, не обошлось тут без дедушки, его снов и договоров. Он же у меня друзей забрал!

– Слышь, Мажор, ты конечно парень жутко авторитетный: и папа у тебя олигарх, и дедушка бог, а сам ты вообще старшина, но рожай быстрее, жрать охота!

Повисла тишина, и, все разом повернувшись к Балагуру, уставились на него, а на мои губы настырно напознала счастливая улыбка. Вован – братишка!

– Ну, ты желудок, – Лаки нюхает свои ладони и мотает головой, – меня тошнить ещё не перестало от этой вони.

– А и верно, я бы пожрал, – соглашается Молот.

– Но сперва, помыться, – не соглашается с ним, его лучший кореш Пьеро. – Воняем жёсть.

– Ну, так может, пойдём, а? – Балагур машет рукой в ту сторону, куда мы шли. – А его высочество на ходу нам расскажет, чем же это они так недовольны сегодня-с.

– А если в рожу? – показываю Вовке кулак, а сам лыблюсь, как дурак.

– Мне-то за что? – искренне возмущается тот. – Я-то нормальный! Это эти вон, как будто только сейчас осознали, что значит слово мажор. Братва, – Балагур разводит руками и, шагнув спиной ко мне, а к народу передом, выдаёт: – Ну заключили вы договор с богом, ну загадали вы одно заветное желание, ну продали душу, причём, заметьте, на весьма выгодных условиях. Ну, выяснили, что наш Мажор, оказывается самый нажористый. И что? Что изменилось? Это же Егор? Тот самый, который вместе с нами, дерьмо хлебал полной ложкой.

– Ой вот не надо, – неожиданно, спич прерывает Лаки. – С тобой полной ложкой даже дерьма не хлебнёшь. Ты же желудок, всё так и норовишь, сам всё схарчить.

– Кстати, а где Балагур? – задумчиво спросив, прервал нарождающийся смех Хан.

– Чего? – Вовка аж подпрыгнул от такого, возмущенно уставившись на Марата.

– Хм? А ведь верно, – тут же влез Маркони, – точно помню, наш тупенький был. А этот, наверное, Локи переодетый.

– Не-е-е, Локи внизу камень долбит, – замотал башкой Листик. И заныл: – А могли бы просто рвануть, Мажор, ну поговори с дедом.

– Достали, – расталкиваю парней и устремляюсь вперёд на поиски фонтана. Но всё-таки бросаю через плечо: – Пусть часок-другой помашут железками, а то взяли моду обзывать непотребными словами. Тоже мне реликты минувших эпох.

– А вот Мажор точно наш, – веско роняет Лаки.

И под весёлые смешки и подначки, рванули дальше искать фонтан. Всё-таки Вовка молодец, так вовремя наехал на парней. Это Марат давно был в курсе кто, кому и кем приходится. А ведь его это тоже выбило из колеи. Хотя и практически не заметно. Ну да ладно, главное, что мы нашли, где можно помыться.

Фонтан. Да. Вот с одной стороны громко сказано, а с другой как-то тихо. С одной стороны, вроде вода не брызжет во все стороны, так как напора нет. Но с другой стороны очень даже бежит водичка. В центре, этого вполне себе монументального произведения каменного зодчества, такого мини озера метров десяти в диаметре, стоят три бородастые, коренастые фигуры с секирами в руках. На плечах какая-то тарелка, с краёв которой, в три струи течёт вода. Хм...

– Это гномы? – тычет пальцем в двухметровых «коротышек» Балагур.

– Похожи, – поддерживает Витя-Тихоня.

– А чего такие здоровые? – интересуется Лаки.

– Искусство! – поясняет Витёк.

– И что? Как мыться-то? – Маркони пробует пальцем воду. – Ледяная.

– Охрень, ледяная! – соглашается Олег, решивший тоже попробовать пальцем водичку.

– Что делать будем? – Хан смотрит на меня. И тут же добавляет: – Ты не криви личико белое, старшина. Заболеет, Джинн тебя иметь будет, так что думай.

Вздыхаю и делаю то, что должен был сделать не я:

– Балагур, мне за тебя стыдно, – начинаю стягивать с себя грязные и вонючие шмотки.

– Чего опять я? – Вовка тычет пальцем в Олега: – Это Молот меня подставил, точно говорю.

– Эх, Вова, Вова, – остаюсь только в трусах. – Это же фонтан, а ты десантник. Стыдись.

– Стыдюсь, – согласился Балагур стягивая с себя штаны, – Олег, ты трёшь мне спину я тебе. Лады?

– И в темпе, парни, потом вылезаем и бегаем кругами вокруг фонтана, греемся, – раздаю ЦУ. И лезу в фонтан. Ох-хрен-н-не-еть!

А минут через десять, когда мы всем коллективом самозабвенно продолжали плескаться и стираться, не вылезая из такой замечательной водички, прозвучала умная фраза, которую естественно сказал я:

– Никогда не думал, что буду благодарен похмелью Степаныча.

Ну вы же помните, как тот начудил с настойками когда мы через речку зимой плавали? Так что мы теперь ещё те моржи оказывается. Лишь пару мгновений вода казалась ледяной, а потом ничего так – прохладненькая.

– Вылезайте, – раздалось командное рыканье капитана. – Термобаланс у вас конечно не чета простому люду. Но лучше знать меру. Вас только оставь без присмотра, так вы уже и с голым задом врагов встречать собрались. Почему все в фонтане? Где часовой? Ну я вас...

– Тут я, – раздался с крыши здания, за спиной Рогожина, голос Лаки. – Бдю!

– Хм... Как водичка? – решил спустить вопрос на тормозах командир. Похоже, сильно его накрыло. Вон даже Балагура не наказал.

– Всё хорошо, но пару маловато, – тут же пожалился Вовка, – и баб нету.

– Так, вылезли, оделись и отжиматься, нагонять температуру, заодно посохните. Балагур с хлопками, – и почесав затылок, усугубил: – за головой. Хотя чего это я? Все с хлопками сто раз. И двести обычных. Лаки, слезай, иди мойся. Я покараулю.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Нет в жизни счастья, точно вам говорю. Только-только разогрелся, одёжка начала на мне сохнуть и нате здрасте вам. Нарисовалась добрая девочка Рита и давай чего-то нащёптывать Рогожину в ухо. Тот с внимательным видом послушал и отправил меня с ней, тормознув, когда проходил мимо него и шепнул на ухо:

– Держись... Морально я с тобой, – чем вызвал во мне нездоровое беспокойство.

Не думаю, что стряслось что-то из ряда вон выходящее, иначе Руслан бы и сам рванул туда. Но вот то, что конфетами меня кормить не будут, это точно. Ну, сами посудите, откуда в этом подземелье конфеты? Учитывая же то, что за мной пришла Валькирия, и Рогожин отправил меня с ней, да ещё и посочувствовал, думаю, ждёт меня встреча с Алёнкой. Которая, насколько я понял, ранена в самое чувствительное место – лицо.

Хм... Как-то неуютно становится, если вспомнить какого размера тараканы живут в её прелестной головке, то стоит готовиться к худшему. К чему? Да я-то, откуда знаю? Не забывайте, что в плюс к тому, что она ранена, у неё ещё и дочь старше меня возрастом. Ой, что-то мне начинает казаться, что с демонами страха не так и страшно. Хотя о чём это я? Когда ноги не подкашиваются от ужаса, это вполне себе милые существа. Не то, что Алёнкины тараканы, вот где монстры, так монстры. Кажется, я себе сейчас на придумываю ужасов, а окажется, что она просто всю свою долгую жизнь, мечтала перепихнуться в подвале полуразрушенного здания в древнем, подземном городе. А? Ведь может такое быть? Хотелось бы!

К слову, проходили мимо помещения с алтарём, где Всеслав с Локи всё так же увлечённо, долбили своими мега-мечом и супер-топором по каменюке. Бабули, а так же Валькирии, за вычетом Риты и Алёны, сидели и ходили по всему залу, с какими-то приборами. Ну, наверное, это были приборы, не с ума же они там посходили чтоб с такими серьёзными минами пялиться в пол или просто на... ну на что там ещё пялятся когда с катушек съезжают?

И, кажется, я прав. Ведут меня к рыжей Белке. Вот только она не в дупле и не грызёт орехи, а в подвале и предчувствую, что грызть она будет мозг. И скорее всего мой. Недаром же Руслан меня пожалел. Вы не поверите, но я оказался прав. Доведя меня до какого-то склада со стопками металлических брусков на поддонах, Пума ткнув пальцем на право от входа, сделала ноги. Вот скажите мне, чего она так резко свалила? Алёнкины головные тараканы мутировали и стали настолько опасны, что меня отдали им, в надежде, что они утолят свой первый голод и остальным удастся выжить?

Может свалить от греха подальше? Ага, вот всё бросил и свалил. А если и правда, всё дело в простой мечте о сексе в подвале, на груди золота? Потому что, вон та нехилая стопочка, на металлическом поддоне, точно золотая. И высота очень удобная, если туда посадить... Ага, а вот и Алёнка, сидит привалившись спиной, к драгметаллу. И судя по её виду, секса не будет. Левая щека, как будто залита пластмассой. Да уж...

Заметив меня девушка, вскочила на ноги:

– Егор...

Но договорить у неё не получилось, потому что была заключена в могучие объятия, одного жутко довольного тем, что она живая, типом. То есть мной. Шепнули мне тут, о том насколько это героическая личность. Не всё мне известно о том, что тут происходит, да и зачем было так рисковать тоже не понятно, но ясно одно, причина у неё была. И я чертовски рад, что рыжая язва жива, пусть и помята. А лицо, что лицо?

– Рыжая, ты в курсе, что дед мне сказал, что у тебя даже шрамов не останется? – шепчу в ухо.

– Отпусти, задушишь. Агх-х-х... – вместо радостного голоса раздаётся шипение.

Неохотно выпускаю из объятий и пока она не очухалась, добавляю:

– Я так рад, что ты не склеила ласты, – на губы наплзает улыбка, так как понимаю, насколько глупо это звучит.

Девушка, хмурится и слегка бьёт мне кулаком в правое плечо:

– Я тоже рада, что ты не сдох, – вот только улыбка у неё выходит кривая, чёрная наплёпка на лице не очень способствует оживлённой мимике. Кивает вверх: – Слышала, ты голыми руками порвал демона страха?

– Ну-у-у... – сам того не ожидая, начинаю крутить ножкой и потупив взор, проблеял: – Почти. Нож у меня был, так что пузо я ему всё-таки ножом вскрыл. А потом да. Пришлось ручками.

– Вот девки, – опирается на стоящий рядом поддон с золотом, – наплели-то, наплели, а, оказывается, он сперва ножиком пырнул. Ну, это конечно другое дело, – и вдруг резко оттолкнувшись, прынула ко мне и уже сама крепко обняла меня: – Я же думала, вас там поубивают всех, как услышала про демонов так и всё, простилась с тобой, – и всхлипнув, с надрывом выдохнула: – А он оказывается, ножиком пырнул. Демона страха! Да большинство от разрыва сердца умирают, если нет специальной защиты. Ну ты, – отодвигается, – и гад. Я же думала всё. Хана. Загрызли тебя монстры страшные!

– И ничего они не страшные, – аккуратно вытираю ей слезинку возле правого глаза, левой стороны страшно касаться. Вдруг сделаю больно? – Очень даже симпатичные зверушки.

– Гонишь? – пытается потрогать лоб. – Симпатичные? Всё-таки правильно про вас говорят, отморозки вы. Ой, отморозки, – а в глазах больше нет слёз. Только озорная смешинка скачет: – Хотя, если подумать, то на картинках они и не такие ужасные. Может ты и прав, например, если на тебя больше не действуют их эманации.

Пожимаю плечами, но ей оказывается этого достаточно и, кивнув, делает шаг назад, упирается руками в край сложенного из брусков куба, лёгким движением усаживается на него. А у меня в голове опять начали гулять шальные мысли о том, что высота прям идеальная, чтоб... так стоп, не затем меня сюда позвали. А вот, кстати, и началось:

– Егор, я зачем попросила тебя прийти, – и тут же остановила, подняв руку, мою попытку высказаться, – подожди, дай скажу, – киваю. А Алёна вздохнув продолжает: – Ты мальчик не глупый и уже сообразил, сколько мне лет...

– Вот давай без мальчиков, – бесцеремонно прерываю этот монолог. А то чувствую, Алёнкины тараканы зашевелились. – Ты же не хочешь, чтоб я тебя бабушкой называл? – и тут же по жесту добавляю: – Ты же бабушка умная и уже сообразила, что мне пофиг?

– Ну и сука же ты, Мажор! – рыжая просто вспыхивает от возмущения. Оказавшись на ногах, грозно надвигается на меня. – Да я тебя.

– Ну, прости, –ставляю перед собой руки, – просто ты реально, как бабка старая, забубнила, – приходится кружить вокруг золотого запаса, платинового или что это за серебряный металл? Ну не серебро же? – Давай без этих соплей, про слегка поцарапанное лицо, про возраст, на который ты даже в ужасном сне не тянешь и прочей чуши. Мне просто похрен, веришь, нет! – И перестав убежать, подаюсь на встречу, позволяя ей влететь в мои объятья. – Белка, мы можем не дожить до завтра.

– И что? – пытается вырваться. – Простить тебя?

– Ага, – и шепчу в ухо, – у меня мечта есть. Хочешь узнать?

– Чего? – резкий переход несколько обескуражил девушку. – Да отпусти ты, поняла уже, что с тобой как с нормальным человеком нельзя.

Размыкаю руки, позволяя насупившемуся рыжику отодвинуться:

– Алён, если ты меня так бросить хотела, то не стоило начинать так из далека.

– С чего ты решил?

– Ну, а к чему эта таинственность, с засылкой казачка для привода меня в тайное место. Чтoб начать разговор о разнице в возрасте?

– Какого казачка? – мотает рыжей гривой, пытаясь понять мою логику.

– Ну пусть не казачка, а казачку. Пума которая.

– Тьфу на тебя, чтоб здоровенький был, не собиралась я тебя бросать.

– Да? – радостно потираю руки. – А хочешь узнать о моей самой заветной мечте?

Хмурится, с подозрением косится на меня своим колдовским взглядом и кивает:

– А рассказывай.

Ну я и выдал:

– Алён, веришь нет, есть у меня мечта заветная, трахнуть на куче золота, – тычу пальцем на поддон, с брусками.

– Ты debil? – зачем-то пытается уточнить совсем не важную информацию.

Мотаю башкой:

– Мечтатель!

– Егор, – качает головой и, вздохнув, интересуется: – Что ты знаешь о взаимоотношениях Валькирий с мужским полом?

– Ну-у-у... – чешу затылок, – вам абы кто не подходит. Типа крутые перцы нужны.

– То есть ничего, – кивает, – да и откуда бы? – Подходит и всё так же криво улыбнувшись, проводит рукой по моей щеке, а в глазах поволока: – Дилемма...

– Ну, а чего дилемма-то? – что-то меня аж потряхивать начало, возбуждение прям накачивается волнами. – Сама посуди, когда будет ещё возможность, заняться сексом на груди золота? Вот реально? Тем более, что все заняты своими делами. Хочешь, давай подальше заберёмся, чтоб не спалили?

– Да я же грязная, как чушка, и несёт от меня, так что...

– Возбуждением, – втягиваю воздух. Вот ведь что гормоны святые делают, так шибануло в мозг, что и запах крови, и пота отлетел куда-то в далёкие дали.

Короче, уговорил девушку, оказывается, золотая лихорадка (ну а как ещё назвать желание секса на куче золота), штука заразная. Так что процесс пошёл и хорошо пошёл, я вам скажу. Всё-таки секс лучшее средство для снятия напряжения, особенно после того, как тебя пытались грохнуть демоны. Да и накрыло меня капитально, думаю, всё дело в Алёнке, которую, не то, что накрыло, её похоже ещё и приподняло, и прихлопнуло. Сознания она не теряла, но была близка к этому, и, кажется, маленько погрызла брусочек золотой. Я, конечно, слышал, что золото на зуб пробуют, но чтоб жевать? Хотя учитывая, как меня торкнуло откатом её эмоций, могла бы и вообще съесть. А потом я узнал о некоторых особенностях секса Валькирий вообще. Это просто жесть.

Оказывается, они не просто так носят это название. Это прямо секта какая-то, а за главных у них мои бабульки. Вступив в этот орден, девушки что-то получают. Что не знаю. Ну да и странно было бы, если бы Алёнка сказала. Так вот, Валькирии не просто так ищут крутых мужиков, чем круче и сильнее их партнёр, тем больше удовольствия они получают, и тем больше Силы уходит к их покровительницам. Возможно, что и им что-то потом перепадает, но кто мне скажет? Так что бабульки уже в курсе, о том, что мы тут шалили.

Но вот в чём фокус. Не смотря на то, что Валькирии, по сути, нормальные девчонки, которым тоже требуется снять стресс, подзарядиться позитивом и попользоваться прочими радостями секса. Есть большое НО... От задротов пользы нет. Удовольствия ноль, если не хуже. Ничего позитивного в таком сексе нет, только отрицательное. Но это ещё не всё. Открылось, в чём же была дилемма, о которой говорила Алёна:

– Так что, Егорка, после того, как я жёстко была попользована одним симпатичным парнем, который убил демона, а потом ещё и собирался с одним ножом идти запинывать «Падшего». Трахаться мне больше не с кем. Сомневаюсь, что найдётся хоть один человек, кто смог убить парочку демонов или кого покруче. А все остальные, это как хищнику травой питаться.

– Ну у тебя и сравнения, – чешу в затылке. – А чего ты тогда согласилась?

– Ну-у-у... Может я и сомневалась, не без этого, но теперь могу твёрдо сказать, оно того стоило, – попытка улыбнуться и касание кончиками пальцев моих губ. – Не так и часто в моей жизни был этот самый секс в конце-концов. А жизнь длинная. Может ещё и удастся завалить тебя и попользовать, – грустно смеётся.

– Может ещё? – не понимаю.

– Ты же не думал, что я дура, которая решит, что ты всё бросишь, женишься на мне и начнёшь строгать мне маленьких мажориков? – на этот раз смех довольно искренний.

– Э-э-э... Я вообще об этом не думал.

– Оно и заметно, – обнимает меня и легко целует в губы, – не буду врать, хотела бы тебя себе в личное пользование, но я Валькирия – моя жизнь война. Сегодня я здесь завтра там, а послезавтра меня просто грохнут. Поэтому, просто радовалась возможности побыть с хорошим парнем. Но в один момент всё изменилось...

– Что? – заворожённо выдыхаю.

– Ты оказывается внук, Всеслава, а, значит, судьба нас ещё сведёт. Пусть и не скоро, – и задушевым голосом прошептала в ухо: – Ты же не откажешь девушке в сексе, при очередной встрече? – яростно мотаю головой, пытаюсь показать, насколько не откажу. И тут наморщив носик, Алёна кое-что вспомнила:

– Надо девок предупредить. И если Ольга и Хельга, бабы взрослые и сами вправе решать с кем и когда заниматься сексом. То Ритку надо от вашего Пепла метлой гнать, не устоит парень и всё хана девке.

Киваю. Это даже мне понятно. Кстати, готов поспорить, Ольга пошлёт Балагура лесом. Не тот это тип, из-за которого стоит от мужиков отказываться. А вот Хаски и Хан? Без понятия.

Собрались уже уходить и тут мне в голову пришла гениальная мысль, которой я и поделился:

– Алён, тут вот платиновая кучка.

– И что?

– Мечта новая у меня.

– Это, кстати, иридий. О-о-о!!! Егор, кажется, у меня тоже есть мечта.

– Да-да. Давай трахаться на мифриле!

– Мифрил это сплав...

– Да похрен!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Не, ну что за фигня творится в подземном мире? Почему я даже потрахаться не могу без приключений? Точнее без последствий?

Вот представьте себе такую ситуацию, устраиваетесь вы в укромном местечке: чтоб тепло, темно и мухи не кусали. Что бы так сказать поиграть в лошадок, галопом поскакать, как завещал нам дедушка Буденный. Ну где-нибудь в подвале, возле окошечка куда попадает малый лучик света, а то мало ли, вдруг промахнётесь. Что конечно вряд ли, но чисто подстраховаться. И вот вы, значит, покрикивая:

– Давай, ретивая, – нашлёпываете свою подружку по розовой попке, помогая ей галопировать.

Всё по заветам усатого маршала кавалерии, а красотка-наездница тоже не лыком шита подвываает, как Акела на луну и бьётся в экстазе. А всё почему? Да потому, что вы «маладес-с». О чём и узнаете, после того как в темноте кто-то начинает кашлять. Ага. Ваша старенькая бабулька, решила, сбежать от суматохи дня и спокойно посидеть в подвале, вышивая макраме. Ну или носки там повязать. Просто она не успела включить свет, как нарисовались вы и начали играть в голодных гимнастов. Изгибаясь в нелепых позах и пытаясь откусить кусочек повкуснее.

И совсем не важно, в шоке была бабуля или ей просто было интересно, как это делается на люстре. Факт в том, что эта белобрысая стервозина в мини, сверкая полуголой грудью показывает тебе большие пальцы на обеих руках, ещё и умудряется подмигивать обоими глазами по очереди, то мне, то Алёнке. Намекая на то, что она в курсе, того что происходило на запасах драгметаллов, ещё и, судя по всему, считает что её внучок, настоящий гигант половых подвигов. Ну, а как ещё понять фразу:

– Ну, Егорка, и ядрён ты драть, – и давай пошло хихикать. Ещё и Алёнку под ручку подхватила и давай ей дуть в ухо: – Ты как так изогнулась-то? – мне же бросила: – Дуй к деду, ждёт, – и опять рыжей: – Пойдём к Анютке, ей тоже интересно, – и, ухватив Валькирию за рукав, поволокла её куда-то в боковой коридор.

Вот скажите честно, у вас бы уши не покраснели, если бы вам ваша бабуля в той ситуации показала большой палец: дескать, молодец внучок, так девку отодрал? Вот ей богу, мне так стыдно ещё никогда не было. А нет, поторопился с выводами, точно вам говорю, стоило войти в зал с каменюкой, которую долбили дед с Локи, как стук прекратился и все включая Валькирий усталились на меня, вдруг начав аплодировать. Уверен, первым была наглая скандинавская рожа, уж больно у него заточка была счастливая в этот момент. Похоже, кто-то не может мне простить последний демарш с демонами. А уж оттопыренные пальцы, это, прям, издевательство какое-то, хорошо, что Маришка Алёнку увела.

– Вы чего? – пытаюсь изобразить непонимание и свалить куда подальше, от этих вот подмигиваний, Аглая так, прям, ещё и скалится во все зубы. Но сделать это не удалось, потому что упёрся спиной в Рогожина, который и пояснил, что тут происходит:

– Ты про такое явление как акустика, слышал? – киваю. Думаю, он и из-за спины меня понял. – Ты не волнуйся, мы даже на улице слышали, – хлопает меня по плечу, проходя мимо, – не опозорил десант.

– Это точно, – зычно заржал Локи. – Он вообще всех мужчин не опозорил, – и, ткнув Всеслава в бок, заметил: – А внучок-то в тебя весь.

– Это точно, – улыбается дед, – но хватит зубоскалить. Где ваш взрывник-маньяк, пусть пробует. А то у меня всего двадцать четыре часа и два из них уже прошли.

– Здесь я, – из-за моей спины, появился Листик, по дороге хлопнув по плечу: – Красава, братуха.

И началось:

– Ай молодец...

– Ну ты и гигант...

– Нормально так пошумели...

– Не опозорил десант...

– Ну ты красавчик. Где куражились? – а это Балагур, бегаёт глазками и красноречиво поглядывает на Ольгу. Которая, тоже бросает на него далеко не задумчивые взгляды. Ну лады, чего я один буду страдать? Ухватив Вована за рукав оттягиваю в сторону и быстренько вываливаю на него информацию о особенностях половых отношений Валькирий. Тот аж побледнел:

– Угораеть?

– Сука буду, – бью себя кулаком в грудь.

– Во мля-а-а, – Вован хватается за голову. Тяжкий выбор ему предстоит. Он конечно разгильдяй, но и сволочью никогда не был.

Стоп, кажется, пришёл мой час. Листик осмотрел алтарь и ответственно заявил что:

– Структура камня меняется от верха к низу. То есть сверху он очень крепкий, а возле основания почти не отличается от пола. Так что, оторвать его можно без особых проблем, потом вытащить из помещения, засверлиться где помягче и рвануть. Главное не переусердствовать с зарядом, всё-таки под землёй. Ну и в конце концов, даже если и не расколем, то ослабим вполне достаточно, чтоб вы его доломали. Как план?

– А что, вроде толково, – чешет затылок Всеслав, – действуй.

– Хрена там, отставить, – это я дождался своего часа.

– Что? – хоровой рык вполне мог бы свернуть алтарь и без нашей помощи.

– Того! Извинитесь сперва.

– Что? – похоже, этих двух реликтов минувших эпох заклинило.

– Через плечо, – прям взбесили, – вы до этого Листика, как только не обозвали, потом выгнали чуть не пинками. Извиняйтесь, или хрен вам.

– Руслан? – мощный рык Всеслава.

– А чего? – очень громко орёт Рогожин, при этом начинает ковыряться в ухе. – Вода попала, никак достать не могу. Прямо оглох. Мне нужен доктор, – и картинно прыгая на одной ноге, типа вытряхивая воду, поскакал к выходу.

– Ты не рычи, дед, – усмехаюсь. – Не справедливо так. Сперва обругали, а теперь делай.

– Так он и не доказал, что прав, – усмехается Локи. – Вот пусть сперва, покажет своё искусство, а там посмотрим.

– Да, – тут же согласился Всеслав.

– Не-е-е, – кручу башкой, – так не пойдёт. Когда он сделает, ему будет полагаться награда, а не извинения. Вы, ребята, не крутите. Верю, что вы крутые перцы, но ведь это несправедливо.

– Ну что заладил, несправедливо, несправедливо, – уже не рыча, но всё равно недовольно произнёс Всеслав.

– Да беспокоюсь, что у бабушки моего, времечко тикает, – усмехаюсь.

– Ну так и помог бы, бабушке своему, – с доброй улыбкой пытается надуть меня Локи.

– Так я и помогаю, чтоб всё справедливо было, – не сдаюсь.

– А в бездну, – негромко выплюнул, махнув рукой Всеслав. – Листик, извини, – И уже мне: – Доволен?

– Почти, – усмехаюсь, – теперь Локи.

– А вот и не угадал, – улыбается тот.

– Локи? – приподнятая бровь на лице Всеслава.

– Что Локи? Локи усомнился в том, что человек сможет сделать то, что с трудом можем сделать мы с тобой. Я и сейчас в это не верю. Но это твоё время капает, так что пусть пробует,

если тебе так хочется. Но я не оскорблял юношу. Ну, а то, что сказал, что вы вонючки и вам надо помыться, так это правда. Так что теперь ещё вопрос, кто должен извиняться.

– Ладно замяли, – делаю руками пару движений, как будто собираюсь хлопнуть в ладоши.

Локи довольно улыбается и кивает:

– В расчёте.

На том и помирились, если можно так сказать о ситуации когда никто не ругался. Но дело-то принципиальное, сейчас промолчишь, а потом что? Ни тебе спасибо, ни тебе: – «На пирожок скушай». А лишь:

– Давай бегом, стадо дебилов.

Так что, мы уж как-нибудь сразу, будем ставить на место, оборзевших в корень, этих персонажей древних мифов. Тот же Локи, вот что он будет делать, когда вырвется из этого подземелья? Дед то, я так понимаю, свалит в дальнюю командировку, без права переписки, хотя кто его знает, может и есть у них там какая почта... В любом случае, пусть знают, что на мне и моих парнях пахать, только плуг гнуть.

– Локи, а может, здесь где-нибудь в заначке, кроме ножей, ещё и сверло завалилось? Ну вот такое же, крепкое. А? – Листик тоскливо рассматривает, затупившееся в тюк сверло, вынутое из шуруповёрта.

– Сейчас. Что-то похожее было, – повертев в руках сверло, Локи почесал в затылке и, открыв малоприметную дверку в стене, принялся что-то там передвигать, ронять и, кажется, даже материться на своём языке. Ну судя по ухмыляющемуся лицу деда. Минут через пять погром закончился, и перед нами появилось нечто насквозь пыльное и чумазое, протянувшее Листик коробочку, размером как две пачки сигарет:

– Вот посмотри, кажется, это оно. Апчихи... А-а-а... – попытавшись утереться рукавом, чертыхнулся и спросил: – Ну как? А то я к фонтану пойду.

– По виду оно, – Антон внимательно осматривает свёрла, – только цвет какой-то подозрительный. Они случаем не алюминиевые? А то, погнутся.

– Мифриловые. Тьфу. То есть иридиевые, – поправился Локи. – Слушай не задавай мне такие вопросы, я воин, а не ремесленник. Гномы народ основательный, инструмент у них всегда на высоте. Короче бери, сверли, дарю.

– Э-э-э! А ну хорош разбазаривать имущество, – возмутился Всеслав.

– Я не разбазариваю, это для дела. А если ему удастся сломать алтарь, то это всё станет твоё. Значит, я не смогу отблагодарить парня. Так что не жмись. А будешь меня попрекать, – сверкнув зубами на чумазом лице, Локи коварно пообещал: – Я вон внучку твоему экскурсию по подземелью устрою. Покажу, что здесь есть...

– Чего? – дед кажется не понял намёка. – Ну покажешь и что?

Однако ответить Локи не успел. Ибо незачем тут устраивать разборки, когда надо делом заниматься:

– Давай не будем мешать людям, работать, – подхватываю викинга под локоток и задушевно предлагаю, – опасно тут нынче одному ходить, демоны с ума сходят. Кинется ещё кто. Пойдём, я посторожу, чтоб никто коварно со спины не напрыгнул.

– Да-да, – поддержал, Балагур, – могут напасть, – и шёпотом: – Не торопитесь, я сейчас рюкзак к парням раскидаю и догоню.

И ведь почти удалось свалить, уже на лестнице нас нагнал рык Всеслава:

– А ну стоять! Локи, а ну верни мне, внучка. Его же только пусти посмотреть, он же половину подземелья поиграть выпросит, а что не выпросит, то ломает.

– Не, не, – замахал руками Локи, – опасно там. Демоны с ума сходят, кинется ещё кто!

– Тьфу, – в сердцах сплюнул дед, – ну вот как так-то? Один друг называется, второй внук даже не называется, а самый натуральный. Так ведь спелись за моей спиной, ну вот почему?

– Потому что ты жадный! – сказано было хором.

– Кто я? – кажется, сейчас кто-то взорвётся от возмущения.

– Ага! – киваю.

– Ты-ты. Напомнить, как ты пытался не дать внуку ножик? – наклоняет голову к плечу Локи.

– Так у него уже был один, – рубанул рукой дед. – И вообще, нечего его баловать, вон отец всю жизнь потакал его прихотям, и что из него вышло?

– Отличный парень из него вышел, – Локи обнимает меня за плечо. – Ты не обижайся на него, Егор. По справедливости не заслужил ты два ножа, а Листик не заслужил эти свёрла. Но это с одной стороны, – усмехается и огорошивает, кивающего на его слова Всеслава: – А вот с другой, то если по справедливости: то ты заслужил второй нож, а первый тебе был подарен. И не просто так, а для того чтоб тебе было чем сражаться. И ведь ты был готов умереть сражаясь. А, мальчик?

Киваю, глядя на то, как дед недовольно хмурится и кусает губу, но в то же время не перебивает Локи. Который, вздохнув, продолжил:

– Мне кажется, он даже выбрал смерть в бою, когда ты предоставил ему выбор. Ведь я прав, а, друг мой? Так что, если по справедливости, то он имеет право на оба ножа. А вон тот юноша, увлечённо делающий дырки в алтаре? И, кажется, я начинаю верить, что у него получится. Да можно было бы не дарить ему свёрла, и он всё равно бы сделал всё, что от него зависит. Но сколько раз потом, он бы думал о том, что вот будь у него сейчас те самые свёрла, которыми он крошил алтарь в подземном городе дварфов? И каждый раз сожалел бы. А если к этому примешается горечь от того, что кто-то погиб, потому что у него не было тех самых свёрл? А всё почему? Потому что, кое-кто не знает, что такое дать награду авансом. Только по факту. Справедливое возмездие и награда, а, друг мой? Подумай, может всего бы этого не было? Всего-то дать награду авансом, и не предали бы тебя, не пострадала бы Всеслава, сын твой не остался бы сиротой и, возможно, был бы сейчас рядом с тобой. Не пропала бы внучка твоя, мать вот этого неплохого по сути парня. Ну и я не лишился бы лучшего друга и не загремел бы в эти проклятые катакомбы. Ну что молчишь?

Всеслав, как-то весь пригнулся, будто под грузом высказанных слов, а в глазах плескалась боль. Точно такая же как в словах Локи, голос которого с концу монолога становился всё печальней. Ясно было, что последний пример касался того, что было в прошлом. Кажется, он хотел что-то ответить, но не успел:

– Поберегись, – радостно выкрикнул Листик и добавил для особо древних персонажей: – Это, значит, дёргаем все наружу.

Взрыв, который устроил наш сапёр, не показался мне впечатляющим, даже ни одна камешка не рухнула с каменного небосвода. Так лёгкий толчок в ноги, свидетельствующий о том, что, что-то всё-таки произошло и на этом всё.

Спускаться сразу не стали. Пришлось подождать десяток минут, пока пыль хоть немного осядет, иначе, не то, что дышать, смотреть дальше собственного носа никак. Но время ожидания скучным не оказалось. Кое-кто огрёл по полной. То есть Всеслав и я. И если с дедом всё понятно, он заслужил, то за что мне локтем в пузо прилетело не понятно.

Ну сами посудите, стою никого не трогаю, слушаю как бывшие боги ругаются, а сам всё думаю, как бы свалить с Локи куда подальше и накидать в рюкзак к Балагуру, что полезное. И тут аврал, все бегом. Все побежали и я побежал. Да-а-а...

А через пару минут из пролома в стене, прямо из облака пыли, появились чихающие и кашляющие бабульки, все три. И хотя бабульки эти выглядят весьма молодо и привлекательно, сварливость характера, по-моему, зашкаливает. Нет. Я согласен, на Всеслава правильно наехали. Он точно их забыл в здании. А вот за что, по-доброму улыбающаяся Алёнка, подойдя ко мне, развернулась спиной и врезала локтем в пузо? Я-то не забыл. Я вообще не знал где она. Чувствуете разницу?

– Белка, ты что шишек объелась? – шиплю сквозь зубы.

– Это за то, что надо мной все девки ржать будут, оказывается, тут все в курсе, чем мы в подвале занимались.

– И что? – придвигаюсь вплотную сзади и шепчу в ухо. – Сделала загадочное лицо, закатила глаза, и улыбочку такую, типа вам не понять...

– Ты ещё поучи меня, – отвечает едва слышно. – Пусть завидуют, козы драные.

– А чего дерёшься?

– Так полагается, – в голосе слышна смешинка. – Дала сразу – шлюшка. Поломалась и дала – порядочная девушка.

Я хреню с женской логики, хотя в чём-то она права. Хм... Век живи, так и не поймёшь женщин. Ну да ладно, подумаю об этом потом. Что там с подвалом и алтарём? А с ним всё пучком, откололся от основания как миленький. Наружу его, кстати, выволокли Всеслав и Локи, где он был перевернут, «мягкой» стороной вверх. И Антошка принялся вновь сверлить. Казалось бы, что может помешать героической поступи нашего крутого сапёра? Правильно, севшие аккумуляторы, вовсе не рассчитанные на то, чтоб крошить алтари неведомых богов.

– Вот так и подкрадывается тихий северный писец, – почесал в затылке Балагур.

– Листик, без сверления есть шансы? – задаёт вопрос по делу командир.

– Боюсь, детонаторов не хватит, – качает головой Листик, – рвать надо малыми партиями, так что не уверен.

– Есть вариант, – подаёт голос Олег-Молот.

– Какой? – оборачивается к нему Листик.

– Мы как-то с Пьеро ковёр у него вешали, дрели не было, вот его батя и подсказал.

– Точно было дело, – кивает Петька, – только там бетон был.

– Так и били молотком по вертикальной стене, а тут горизонтальная и кувалдой, – рубанул рукой воздух Молот. – Я так понял, эти свёрла хрен сломаешь, если кувалдой стукнуть.

Все уставились на Локи, но тот замахал руками:

– Вы чего, я же не понимаю в этом, клянусь бородой Одина.

– Не сломается, – прозвучал уверенный голос Алёны.

Знаете, как выглядит перфоратор в исполнении спецназа? О-о-о! Это шикарное зрелище. Один держит длинными щипцами сверло, второй лупит кувалдой по нему, потом сверло чуть проворачивается и новый удар. Само собой ручки щипцам замотали тряпками, чтоб так сильно не отдавало вибрацией в кисти. И да, щипцы тоже принёс Локи, но дарить никому не стал. Признаюсь честно, в начале держать сверло собирались пассатижами, но когда за них взялся Молот, а за кувалду Балагур, на Олега нашло просветление, и он резко спрятал руки за спину, и замотал головой. Так и появились щипцы. И слава Локи. Потому что, по сверлу иногда не попадали. Устали все. Сколько мы уже на ногах? И без сна?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Много всего произошло с того памятного момента, когда общими усилиями мы всё-таки раздолбали тот злополучный алтарь. Антошка не подкачал и взорвал каменюку, развалив её на две части.

Дед очень быстро свалил по своим делам, впрочем, не забыв поблагодарить Листика и ещё раз извиниться. Локи тоже не постеснялся признать, что был не прав, считая, что наш сапёр не самый крутой. Короче говоря, вся нечеловеческая гоп компания, свалила куда подальше. Включая демонов и бабулек. И если я всё правильно понял, то даже с бабушками на скорую встречу рассчитывать не стоит, потому что на них свалится большая куча проблем. Ибо дед будет отсутствовать целых пятнадцать лет, у него накопился супружеский долг перед смертью. Жутковато звучит. И это не я придумал, это так дед выразился, когда прощался со мной. Заодно, очень настойчиво просил не умирать, а то вон дед и мама пропали неизвестно куда. Может и с концами.

Ещё сказал, чтоб я слушался Рогожина и... посмотрев на Маришку с Анюткой, тряхнул головой и повторил, чтоб слушался Руслана, ещё можно Степанычу доверять. На мой же вопрос:

– В смысле? А как же молодки-старушки? – только фыркнул.

– Ты бы ещё про Локи спросил, – и тут же не дожидаясь вопроса пояснил: – У них ветер в голове, пока. Вот когда научатся за свои решения сами же расхлёбывать... Хм... А пока десять раз подумай, стоит ли... – и многозначительно пошевелил бровями.

– Чего стоит? – чешу в затылке. – Ты это брось. Навёл тут тень на плетень.

– Да ничего не стоит, – вздыхает, – кот из дому, мыши в пляс. У них же шило в одном месте. Понятно, что специально они тебе вредить не станут, ни за что, но вот по глупости. Ну понимаешь?

– Да понятно, – отмахиваюсь, – бабы они и есть бабы.

– О! Хорошо сказал, – влез в разговор Локи. – Не по годам мудр, юноша.

– Ему вообще не доверяй! – дед тычет пальцем в Локи.

– Чего? – взвился тот. – Я не предатель.

– Это да, – соглашается Всеслав. – Но ты в наших реалиях вообще ничего не понимаешь, а шило у тебя в одном месте размером с хорошее бревно. Слушай, – прищурившись, хлопает Локи по плечу. – А давай, тебя с твоими демонами, зашлём в доверие втираться.

– К кому? – заинтересовался скандинавский хитрец.

– Да есть тут ещё один, наш старый приятель, – Всеслав склонившись к уху, что-то шепчет. Возможно имя. И как ни в чём небывало продолжает: – Демонов всех под себя подмял, старшим дерзить начал.

– Не хорошо дерзить старшим, – кивает Локи.

– Ну, а я о чём?! – подмигивает дед. – Заодно пообтешешься, в современных реалиях разберёшься, а там, глядишь, и я вернусь.

В общем, разбежались все, а мы вышли на связь и принялись ждать караван с базы. Ну как ждать... Наконец-то спать завалились. Когда выяснилось, что для того чтоб догнать Рогожина и Валькирий мы пёрли практически без сна и отдыха, а кое-кто так и вообще без сна. Валькирии предложили подежурить, пока спим. Капитан данное решение поддержал, а мы не стали спорить. Чего спорить, если от усталости, даже по сверлу не каждый раз попадали.

Не могу с уверенностью сказать, сколько времени дрых, да и неважно это. Мне приснился странный сон. А как ещё называть сон, который начинается со слов:

– Это не сон, но ты спишь.

– Как это? – удивлённо озираюсь. Ночной лес, небольшая полянка, на которой горит костерок и два бревна для сидения напротив друг друга. На одном сижу я, а с другой стороны огня Тунгус, крутящий ветку с насаженной на ней шкварчащей сосиской.

– Да просто, – пожимает плечами, – ты крути хавчик, а то сгорит, – и, улыбнувшись от того, как я вздрогнул и принялся вращать слегка подгоревшую вкусняшку, продолжил: – Ты сейчас дрыхнешь в подземном городе dwarфов, но вот это, – откусывает кусок сосиски, – не сон. Ты попробуй, вкусно.

Рот вполне натурально наполняется слюной и ничего не остаётся, как последовать совету. Вкуснотища! Да это слабо похоже на сон, но в то же время... А пофиг:

– Рад тебя видеть, братишка, – откладываю недоеденный кусок на бревно и делаю шаг в сторону, чтоб обойти костёр. Тунгус вскакивает и подаётся на встречу. Обнимаемся, радостно стуча друг друга по спинам. – Это самый лучший не сон, – в горле встаёт комок, – если бы ты знал, братишка, сколько раз ты умирал у меня на руках...

– Я знаю, – отстраняется и, опустив голову, машет рукой, чтоб садился. – Это было одно из моих наказаний, одно только не понятно, почему ты видел это. Хотя, – улыбается, – последнее время совсем перестал умирать. Как же бесились черти в Аду когда мы с тобой прятались от них, а они ходили мимо и не могли нас найти. Хотя, ты, возможно, видел не их.

– Прятались мы, обычно, от нашего командира, – киваю. – Скажешь, что происходит? За что ты загремел в Ад? Почему мы сейчас здесь? И самое главное, чем я могу тебе помочь?

– Ну что, тогда по порядку, – смеётся. – Меня выкупили из преисподней, говорят, за меня отдали настоящий эксклюзив. Не поверишь, одна бабёнка умудрилась предать всё, что только можно. Там такой список, что даже меня отдали. Хотя, – усмехается. – Командир, говорил, что это ты её нашёл и ухайдакал. Так что спасибо, братишка.

– Чего? Командир?

– Да, – кивает, – он последнее время много времени провёл, натаскивая меня. Привет ему передай и попрощайся за меня. А то мне только с кем-то одним разрешили попрощаться. А ближе тебя у меня никого нет.

– А как же семья? – удивляюсь.

– Семья, – пожимает плечами. – Всех кто у меня был, убили, когда я ещё пацаном был. А семья Антона... – замолкает и, сглотнув, продолжает: – Не было у него семьи, родственники были, а семьи не было.

– Антона? Подожди. Капитан, говорил, что тебя Антон зовут.

– Не меня, – качает головой, – парня которого я убил ради документов.

– Ты? – удивлённо пялюсь на Тунгуса.

– А за что, ты думаешь, меня в Ад то отправили? Хотя не только за это, – вздыхает. – Я просто молодо выгляжу, вот и решил в армии отсидеться, да новую жизнь начать. Но не успел.

– Подожди. Стой. Отсидеться? Новую жизнь?

– Это длинная история, – качает головой, – а у меня мало времени. Но если вкратце, то я киллер, Егор. В основном снайпер, как ты понимаешь. И хотя гасил я таких же мразей, как и те, кто заказывали первых. Хм... Иногда заказчиков тоже приходилось убирать, – достаёт из-за спины пачку с сосисками: – Будешь? – киваю. А Тунгус тем временем продолжает: – Это же так мудро, спрятать концы в воду, убрав исполнителя. Вот меня и попытались убрать. Наследил. Ты наверняка успел на гражданке застать шумное убийство замминистра?

Киваю, покручивая сосисочку над огнём:

– И кого он заказал?

– То есть тебя не волнует, что я грохнул этого человека. А заодно и двух его охранников?

– Не-а, – мотаю башкой, – знаю я его. Не близко, но знаком. Мразотный был человек.

– А охранники? – не унимается Тунгус.

– А что охранники? – пожимаю плечами. – При таком хозяине, ручки у них тоже в дермесе, да и кровушки думаю хватает. Не знаю, заслужили ли они смерти, но это была их работа. Тем более если я правильно понимаю, они тебя должны были грохнуть? – кивает. – Ну туда им и дорога.

– То есть ты меня не осуждаешь? – смотрит странным взглядом.

– Осуждаю, – качаю головой. – Как же без этого. Но я и сам не белый и пушистый. А ты, чуть ли не брат мне, так что плевать.

– Вот и я об этом, – кивает.

– О чём? – отрываю взгляд от, уже почти идеального вида, сосиски.

– О том, что был счастлив от того, что словил твою пулю.

– Что?! – роняю сосиску в огонь. – Пожрал, млять, – выхватываю ветку, которая заменяет мне шампур и принимаюсь сдвигать угольки.

– Держи, – протягивает пачку с сосисками. – Возьми новую.

– Отстань, суицидник, эта только вкуснее стала, – отмахиваюсь.

– Не суицидник я. Брат у меня был, младший, убили его, – грустно вздыхает, – Анна, это которая твоя бабка, как выяснилось, как-то по-умному это обозвала. Но смысл в том, что ты вроде, как семьёй моей стал. Наверное, поэтому ты меня видел и даже в Аду помогал, – и смотрит на меня глазами побитой собаки, я аж поперхнулся и закашлялся.

– Да не был я в Аду!

– Был, – качает головой. – Не должен я тебе этого говорить, но дальше фронта не пошлют, – улыбается. – Ты просто не помнишь, братка, нельзя живым помнить. Ты запомнил другие картинки. Вот помнишь же, как мы прятались, но было и другое.

– Хм... – першение в горле прошло. – Мне как-то приснилось, что мы с тобой бежим по раскалённой пустыне, и тут из-за бархана выбегает здоровенная тварь...

– Ага... – кивает. – Всё-таки что-то помнишь. Собственно, твой дед за меня переплатил изрядно, я же, как чемодан без ручки. И на перерождение отправлять нельзя, грехи не пускают и в преисподней держать накладно. Ты же, как поручик Ржевский: явился, по рогам настучал, всем кто под руку попался, в карманы всем нагадил и проснулся. Меня даже последнее время в отдельном месте держали. Чтоб тебе это место приятным казалось и ты не начинал меня спасать, – улыбается.

– погоди, а сейчас? – вглядываюсь в темноту. Вдруг, там демон какой, ещё по рогам не получал сегодня.

– А сейчас я пришёл попрощаться, братка, – встаёт, – труба зовёт. Пора спасать Вселенную, – улыбается. – Прощайся с командиром, парням только не вздумай ничего говорить.

Киваю:

– Да понятно, дед, уже жевал про это. Дескать, знание о том, что есть второй шанс и прочая, – кривлюсь, как от зубной боли.

– Не строй рожи, – лёгкий удар в плечо, – всё верно. Ванька вон наш, улетел наверх за милую душу. Скоро на перерождение пойдёт. А всё почему? Потому, что от чистого сердца поступок совершил. Но мне действительно пора.

Крепко обнимаемся на прощание и Тунгус шепчет в ухо:

– Надеюсь, встретимся, – и, отстранившись, добавляет со смехом, – только у меня будет другая рожа.

– А как твоё настоящее имя?

– Кирилл... – прошелестело в темноте.

Не знаю. Возможно, кто-то другой на моём месте давно бы бился в истерике, от того, что от него многое скрывают и недоговаривают, а иногда и просто в наглуемую молчат. Пытался бы узнать, задавал бы вопросы, пытаюсь выяснить, а что такое происходит?

Но я это я, и мне пофиг. То есть мне, конечно, интересно, куда это понесло Тунгуса и главное зачем? Но ещё в детстве усвоил урок, что есть вещи, которые знать вредно. Поэтому спросить, конечно, можно... Вот и поинтересовался у Рогожина о Тунгусе, предварительно передав от него привет.

– Да я без понятия, – Руслан чешет в затылке, – надо было помочь подготовить его. Я помог, – и пояснил озадаченному мне: – Ты вот перед походом сюда заметил, что я редко появлялся?

– Да мы все заметили, – усмехаюсь.

– Ну вот, – вздыхает, – только не спрашивай меня, как я живой мёртвого учил. Вот вроде спал, а уставал так, как вы не уставали в первый месяцы тренировок со мной. И это, – перейдя на запредельно тихий шёпот, так, чтоб никто не подслушал, добавил, – куда его отправили не спрашивай, не скажу.

Вот и поговорили.

От Автора: Приключения Тунгуса описаны в серии «**Фаэтон: Планета Аномалий**».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вообще Рогожин последнее время какой-то нервный стал. Истерику прямо закатил, по поводу того, что мы якобы, завтра умрём, просто потому, что не испытываем страха. И с чего такие выводы? С того, что я проболтался о том, как мы на ящерах катались? Ну серьёзно, что здесь такого? Да я бы в жизни себе не простил, если бы не оседлал динозаврика. Никто же не покалечился, пара синяков не в счёт. Тем более, что нам выдали фотоаппарат, для того чтоб снимать, если встретим, что-то странное. Да-да. Я в курсе, что нам никто не позволит вынести эти фотки ни в каком виде, ни в цифровом, ни в печатном. Но... Есть одно маленькое но. У нас есть Маркони. Который, для начала, замутил SD флешку для фотика, даже две. Димас, а не Балагур! Куда катится мир? Я был просто в шоке:

– Балагур, как так-то? – Вовка только развёл руками, признавая, что виноват.

Но ларчик просто открывался, вместе с кучей учёных, к нам в подземное царство прибыли специалисты по компьютерам. И кто бы сомневался, что среди них окажутся две пассии Димаса. Которые были жутко возмущены его просьбой, так как это не шутка, а нарушение регламента. За такое не только с работы попрут, но ещё и закрыть могут надолго. Так что буквально на следующий день у Маркони было две SD-карты. Переданные ему, естественно, тайком, от второй подруги и вообще от всех. Без палева так сказать. С соблюдением всех шпионских традиций. Хотите знать как? Посредством поцелуя. Серьёзно, я не вру! Девахи на полном серьёзе, встретив Димаса засосали его, каждая по очереди. И как тот потом нам жаловался:

– Прикиньте, сперва, одна вместо языка что-то в рот запихнула, чуть не подавился. И тут вторая целоваться лезет, ну думаю капец, сейчас спалит. Хотел кашлянуть, чтоб незаметно в кулак выплюнуть, но фиг там. Уже в дёсны жахают, ну думаю, всё. А нет, тоже вместо языка хрень в рот пихают. Так что обошлось. Но верите нет, мужики, я в шоке от этих баб. И самое главное, – поворачивает голову к Балагуру. – Вот только брякни что-нибудь, про хрень, рот и не привыкать!

– Даже не думал, – Вовка возмущённо машет руками, – делать мне нечего. Хочешь, привыкай, дело твоё.

Ну, вы же сами понимаете, что имея возможность, было грех не нащёлкать пару кадров, пару сотен кадров. На рыло. Ну, право слово, что тут такого? Сразу же понятно, что фотошоп. Так что, почему бы и не вставить в дембельский альбом? Главное не спалиться и унести эти флешки с подземной базы. И у Димаса был план, как это сделать. Тихо и незаметно. Главное, как он выразился:

– Чтоб счётчик кадров на фотике совпадал, с количеством сделанный снимков. А это легко.

Ну и скажите теперь, был ли у меня выбор, кататься на ящерице или нет? Так что зря Рогожин так беснуется, нормальные мы. Хм... Хорошо, почти нормальные. Однако помирать мы не будем, завтра или в ближайшее время. Но Руслана заусило и он, ответственно, решил нас научить бояться? Ну серьёзно? Вот чем меня теперь можно испугать? Я имею ввиду, чтоб внутри всё похолодело, чтоб страх сковал. С трудом представляю. Но это же не значит, что я вообще ничего не боюсь?

Вот простой пример. Возьмите и положите на пол дощечку шириной сантиметров десять и пройдите по ней. Получилось? Уверен, что да, и без всяких проблем. А теперь эту же дощечку киньте через пропасть? Ну и как? Она неожиданно стала очень узкой и ненадёжной. И по ней уже не пройдёшь, быстро перебирая ногами, а только ме-е-е-едлееено их переставляя, ещё и покачиваясь из стороны в сторону. Адреналин бьёт в голову, заставляя подрагивать ноги. Это всё страх. Вот его я больше не испытываю. Но при этом понимаю, что могу упасть. Вся штука в том, что теперь могу контролировать то, сколько адреналина выплёскивается в кровь. Точнее

не так. Как говорится, нет у меня шприца и линейки, чтоб точно отмерять. А вот мой организм, сам знает сколько надо, чтоб если упадёшь, хватило реакции ухватиться руками. Но в тоже время ноги и руки уже не дрожат, дух не захватывает над пропастью. В общем, красота. Но у Рогожина своё мнение.

Хорошо Степаныч нас спас, он тоже появился у нас с первой партией учёных. Явился на дикие крики Рогожина, после того, как тот разогнал учёную братию и принялся нас воспитывать. Послушал его, послушал и предложил не дурковать:

– Руслан, ты чего взбеленился. Нормальные они.

А когда Рогожин начал доказывать, что бесстрашные живут до первого танка, на который прут с одним ножом.

– Ну с ножом тоже можно танк завалить, если подумать, – усмехается Степаныч, – пойдём, я тебе докажу.

Вот так мы всей организованной толпой и отправились из этого подземного города в другой, километра три по тоннелям. Пробежались немного. За это время капитан, вроде подостыл немного. И когда мы прибыли на место, к разлому посреди соседнего города, кстати, практически близнеца, того первого. Рогожин уже был спокоен и уравновешен. Всё-таки доконало его всё происходящее. Он же практически всё время сидел, уйдя в себя и, похоже, пытался спасти своего пернатого друга. К слову, со своим я тоже пытаюсь разговаривать, но пока не получается. Хотя, порой кажется, что где-то на грани сознания откликается сонный, детский голосок.

Ну, а мы, подойдя к расщелине, которая пересекала почти весь город, остановились. Хотя если быть точным, это была дыра на нижние уровни, и там чуть с боку даже подъёмник есть, наши установили. Мы на нём постоянно катаемся, для зачистки нижних уровней от заселившихся их живности. А животных там просто куча. Да и площади такие, что ахнуть можно. А если надо на другую сторону, то можно просто обойти, там с одной стороны почти сто метров целого пола до стены, с другой метров тридцать. Ну не делать же мост, через пяти-восьми метровую пропасть просто потому, что лень пройти, пару сотен метров.

И вот Степаныч скомандовал:

– Так, бойцы, нам надо на другую сторону, – мы послушно развернулись и побежали в обход, в след прозвучало: – Отставить.

Ну, а чего? Развернулись и потопали обратно, на лицах у всех выражение полного спокойствия. Начальство дурковать изволит, всё нормально.

– Вот здесь надо перебраться, – Степаныч машет рукой на пролом в районе дороги. – Мажор, времени пол часа, на то чтоб решить эту задачу. И учти, подъёмник разбирать нельзя, – тычет пальцем в сторону местного лифта.

Тяжело вздыхаю, а ведь у меня были насчёт него идеи. Остаётся только кивнуть и приступить к разработке плана, без помощи подъёмника. Руслан же со Степанычем отошли в сторону, чтоб не мешать полёту мысли.

– Надо верёвку перебросить, – тут же предложил Пьеро.

– И за что мы её зацепим? – возразил Малот.

– А может, Лаки метнём? – предложил Балагур. – Он лёгкий.

– Голову свою метни, желательнее вон в ту стену, – огрызнулся Сашка.

– Ну ты чего? – не сдаётся Вовка. – Мы тебя верёвкой обвяжем, если что выдернем.

– Вова, – ласково так спросил Санёк, – тебя с утра ещё на х...й не посылали? Так ты иди, пока не послали. Метатель хренов.

– Да ну вас, для вас стараюсь... – обиделся Балагур.

– Так отставить, – команду, – вы ещё подеритесь горячие подземные парни. А ты Балагур ересь не неси. Тут метров под восемь будет, добросить можно попробовать, но можно и не добросить. Или, например, верёвка порвётся и Санёк тью-тью. У нас там сейчас никто не гибнет, поэтому, давай что-нибудь не настолько кардинальное.

– Предлагаю, «кошку» вон в то окно, – Маркони показывает на здание стоящее буквально, в паре метров от пролома, но на десяток метров в сторону.

– Дед, – оборачиваюсь к отцам-командирам, – надо прям здесь или можно сдвинуться вон туда на десяток метров.

– Валяйте, – разрешает тот.

Ну так это другое дело! Метнули «кошку», с третьей попытки попали. Обвязали Лаки верёвкой, и тот, повиснув верх ногами, шустро перебирая руками и цепко скрестив ноги оказался на той стороне. Где довольно быстро отыскал к чему надёжно примотать шпагат. Правда пришлось связывать три верёвки, иначе не хватало закрепиться с обеих сторон, но в результате справились. Натянули, как следует, чтоб не качалась туда-сюда. Затем обвязывались с нашей стороны страховкой и бегом на другую сторону. Тут главное быстро ноги переставлять. Тогда равновесие вообще особого значения не имеет, это как на велосипеде. Стоять сложно, а стоит поехать...

– Ну убедился? – усмехнулся Степаныч.

– В чём? – Руслан наморщил лоб. – Вместо того чтобы протянуть две верёвки, чтоб по одной пройти, а за другую держаться, устроили аттракцион – «Не упали в пропасть» называется.

– А было у них время крепить вторую верёвку? Не так просто найти где. Это же не в лесу к дереву привязывать. Но главное-то они сделали, страховали друг друга. Так что не паникуй, Руслан, вполне возможно, что наши отморозки ещё чуть больше замёрзли. Но дураками не стали.

– Да вижу, – сдался Руслан. – Но ты видел, что они устроили, с этим полковником?

– Не они, а Мажор, не путай. К нему вечно начальство неровно дышит. А полкан тот, реально берега потерял. Да и какой он полковник? Так, командир пробирок и пары лаборанток.

– Не скажи, – усмехается капитан. – Думаю, там побольше, чем пара лаборанток.

– А не всё ли равно? Хотя надо бы Мажору профилактическую беседу провести, по поводу субординации.

– А смысл? – качает головой Руслан. – Он же считает что прав. А значит, всё мимо ушей пропустит. Давай-ка погоняем их по бою в узких коридорах, тут наверняка найдутся такие, а то мало ли, вдруг абордаж, а навыков никаких, – и довольно хохотнул. – А всем скажем, что наказали, глядишь и полкан тот припухнет.

– А если нет? Ты-то ему чуть руку не сломал.

– Значит сломаю...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вот чего не отнять у командира, так это таланта портить настроение от пусть и маленькой, но победы. Мы в заданное время уложились? Уложились. Подъёмник не сломали? Нет. Молодцы? Ну, а кто спорит? Никто. Рогожин нас даже похвалил. Коротко разбежавшись, перепрыгнул этот разлом в преисподнюю, все восемь метров, и говорит:

– Молодцы! Успокоили мои расшатанные нервы, убедили, что степень дурости у вас в норме, – и, обернувшись на Степаныча, который как раз собирался пробежаться по натянутому шпагату на нашу сторону, рявкнул: – Стоять? Ты что бессмертный? А ну обвязался верёвкой и метнул сюда конец.

– Ой, да я по такому широкому мосту, – прапор машет рукой на верёвку, перекинутую через пропасть, – могу с завязанными глазами и с самоваром в руках пройти.

– Ты что совсем страх потерял? – начал заводиться капитан. – Ты чему молодёжь учишь? – и зло, сверкнув глазами, замолчал, чтоб не мешать Степанычу, который быстро и ловко заскользил по верёвке. А когда Дед спрыгнув на землю раскинул руки и, улыбаясь во все зубы, крикнул:

– Алле ап...

То Рогожин просто подошёл к нему и незамысловато врезал в глаз. Облегчённо вздохнул и радостно поведаль:

– Аж легче стало, – и, глянув на то, как прапор, обиженно сопя, прижимает руку к пострадавшему глазу, резюмировал: – Ох, не там я дурость искал.

– А сам-то? – возмущается Дед.

– А что со мной не так? – удивляется Рогожин.

– Ты вообще пропасть перепрыгнул, – машет правой рукой прапор, левой прикрывая пострадавший орган зрения.

– Так это же в обучающих целях, – Рогожин укоризненно уставился на Степаныча. – Показать, что это возможно. Сейчас будем тренироваться, – и обернувшись к нам, спросил: – Эй? А куда все подевались?

– Ну вот, – задумчиво протянул Степаныч, – а ты говоришь, угробят. Всё нормально у них с инстинктом самосохранения. Так что зря ты боялся.

– Да я теперь не за них, я за тебя боюсь, – капитан навис над прапорщиком, – ты чего без страховки пошёл?

– Да отстань ты от меня, – Степаныч недовольно отпихнул Рогожина, убрав руку от абсолютно не пострадавшего глаза, – нет никого, попрятались. Это тебе не по снегу бегать, дураков нет, через эту дырку сигать, – опасно заглядывает в пропасть. И главное, чего ты добиться хотел?

– Показать, что они молодцы, так как обвязались страховкой.

– А просто сказать? – и, не ожидая ответа, уточнил: – Ты что реально хочешь заставить их прыгать?

– Да, – Рогожин кивает и тут же добавляет открывшему рот Степанычу, – но не через пропасть. Что я дурак, что ли? Так... в длину. Просто посмотреть, кто что может. Да заодно научить, как правильно приземляться.

– Тогда нахрена, мы этот цирк устроили? – раскидывает руками Степаныч.

– Так ведь нет никого! – в тон ему радостно оскалился капитан. – Если бы я на тебя не отвлёкся, никто бы не свинтил, зато теперь точно знаю, что даже отморозки хотят жить. А сейчас готовь блокнот.

– Зачем?

– О-о-о... – Рогожин закатил глаза, – будешь записывать холодящие кровь подробности того, как наши героические парни спасали мир, пока мы тут ласы точили.

– Ты их для начала найди.

– Да куда они денутся? – усмехнулся Рогожин.

– Да куда они делись? – этот вопрос был задан через два часа бесплодных поисков.

– Пошли в лагерь, жрать захотят, сами придут, – предложил Степаныч.

– Да вы охренели? – ещё через двадцать минут выдал капитан, обнаружив нас... в столовой. Ну, право слово, чего валяться на холодных камнях, если можно этого не делать. Поэтому Рогожин нас и не нашёл – мы не прятались. Просто обошли пропасть с краю и свинтили в лагерь. Всё равно получать, так какая разница за что?

Кстати, получать не пришлось. И, знаете, кто нас отмазал? Не за что не поверите. Балагур. Да я сам в шоке!

– Командир, ты же сам сказал, что будем тренироваться, вот мы быстренько и рванули тренироваться на полигон наш. Ещё и думали чего ты так долго?

– И к какому выводу пришли? – с сарказмом уточнил капитан.

– Решили проверить, может, ты в столовке нас ждёшь? – и такой правдивый взгляд был в тот момент у Вовки, что даже я поверил. Тем более, что такой взгляд был у всех. Но самый главный аргумент прозвучал в конце: – И ещё мы пирожки с печёнкой отжали у этих, – Вовка махнул рукой в сторону толпы учёных и их подручных, голов в тридцать, во главе с давешним полканом, которые время от времени зло зыркали в нашу сторону.

– Кхм... С печёнкой? – Рогожин подобрел прямо на глазах, выхватывая пирожок прямо с одного из двух огромных тазиков, которые стояли на столе. – С капустой, – обиженно протянул Руслан, недовольно пережёвывая.

– Так это, – вмешиваюсь, – эти «упыри голодные» налетели откуда-то и давай всё сгребать, что было. Ну, думаю, всё, останемся голодными. Но когда вопрос стоит о еде, Молоту нет равных, он два тазика ухватил, на что рук хватило. Можно сказать, из под носа увели.

Джинн, ты бы слышал, как они возмущались, мол, они работают. А мы тут только под ногами путаемся, ничего нормально сделать не можем. И вообще охрана должна есть во вторую очередь! Прикинь?

– Мы не охрана, – прочавкал Рогожин, всё-таки нашедший себе уже три пирожка с печенью, просто разламывая их. Остальные тут же расходились по рукам, мы не привередливые. Командира задобрили, а там хоть с мясом, хоть с картошкой.

– Вот-вот! – воздел вверх палец Балагур. – Поэтому Мажор и предложил купить пирожки.

– Кхм... – поперхнулся Степаныч, – они же бесплатные. Не пугай меня так, Мажор.

– Ну не бить же их, – пожимаю плечами.

– Даже не знаю уже, – как-то задумчиво протянул капитан, сверля взглядом учёную братию.

– Ну и что ты им предложил? – уставился на меня товарищ старший прапорщик.

– Чеку.

– Какую? – не въехал Степаныч.

– От гранаты.

– Зачем она им? – удивлённо машет головой прапор.

– Чтоб в гранату вставить, – поясняю, вгрызаясь в пирожок наполненный яйцом и луком.

– Он же им перед этим гранату подарил, – не выдержал паузы Балагур. – Подошёл к этому орущему полкану и сунул в руку гранату. На, говорит, подарок. А это моё и выдернул чеку...

– А потом предложил купить? – заржал Степаныч. – Отличный бизнес!

– А если бы у него рука разжалась? – недовольно буркнул капитан.

Перекаत्याва через стол ту самую гранату, капитан выкручивает взрыватель, улыбается:

– Ну вот, такую хорошую вещь сломал.

– Командир, прости, – опускаю голову, – я в курсе, что сегодня накосячил, когда сцепился с этим недополканом. Но ты бы знал, как он мне майора Крымова напомнил – замполита незабвенного. Стоит, орёт, а мне ему шею свернуть охота. И сейчас... – сглатываю, – вчера пацана из охраны, с седьмого поста, мышь едва не насмерть погрызла, увезли в больничку, надеюсь, выживет. А три дня назад парню руку отъели, по локоть. А почему? Потому что, два учёных утырка забили на сирену. Теперь хороший мужик, инвалид на всю жизнь. А эта мразь, про то, что они должны после них жрать, что останется...

Повисла напряжённая тишина. Парни сосредоточенно молчали, пережёвывая пирожки.

– Спасибо, Мажор, – неожиданно выдал Молот.

– А?

– Да я как раз думал, каким тазиком ему двинуть, как Буриданов осёл, не мог решить какими пирожками пожертвовать. И тут ты с подарком. Прямо спас ты, братка, половину пирогов. Так что, командир, меня, если что, вместе с Мажором наказывай.

– И меня, – вздохнул Лаки.

– А тебя за что? – усмехнулся Рогожин.

– Так ведь я думал, что Мажор ему всечёт, когда он к нему подходил и разнимать не собирался.

– Если только прихлебателей разогнать, если полезут, – задумчиво протянул Балагур. – Да, Мажор, красиво ты разрулил, – наши парни одобрительно зашумели.

– Вопрос в другом, как этот тип оказался здесь? – задумчиво протянул Руслан. – Одно из двух, либо он тоже чей-то родственник и пора разобраться с этим, либо супер учёный с дурным характером. И возможно это лечится...

– Через печень? – влез Балагур.

– И через почки тоже, – театрально вздохнул Руслан. – Сейчас тренироваться, а вечером, после работы, проведу-ка я ревизию моральных качеств некоторых полковников.

– Сейчас.

– Что? – приподняв бровь, Рогожин оборачивается ко мне.

– Там в общем-то неплохие люди, – киваю в сторону учёной братии. – И здесь во время нашего... – на мгновение замолкаю, пытаясь подобрать верное слово.

– Мероприятия, – подсказывает Маркони.

– Да, именно мероприятия, – благодарно киваю Димке за подсказку, – здесь были пара ребят из охраны.

– Та-а-ак... – Рогожин трёт подбородок и, цыкнув зубом, признаёт: – Это плохо. Даже просто пренебрежительное отношение к безопасности учёных, может привести к жертвам. Эти-то вообще себя защитить не смогут. Ладно, выбора нет. Тихоня, Маркони со мной поедете, отвезу утырка Васильеву, пусть займётся. Заодно задам пару вопросов Ефиму Петровичу, то у него безопасностью зять заведует, причём плохо заведует. То учёными руководит тип с манией величия и барскими замашками. Боремся за чистоту кадров, а тут такой гнус. Не пора ли, пора?

– Руслан, Руслан, ты это погоди, не пори горячку, – подал голос Степаныч. – Это же Фима.

– Ой, отстань, – отмахивается Рогожин. – Не может руководить, пусть на пенсию валит. А раз полез в начальники, так будь любезен. Мог бы лабораториями руководить, но ему всю базу подавай. Пусть отвечает. Или считаешь, что неправ?

– Да прав, прав, – отмахивается Степаныч. – Но ты не горячись только, всё-таки это Фима...

– Не трави душу. Без этого тошно.

– Давайте-ка, парни, подробности, что и как случилось, кто виноват в том, что ребята из охраны пострадали, а то мало ли...

А причина одна. Слово дисциплина учёным неизвестно, вроде и звания у них есть поголовно, а толку ноль. Не буду тратить ваше время, рассказывая о том какую речугу толкнул Рогожин, подойдя к столам с учёной братией. Оно вам надо маты слушать?

Короче устроил он им внушение, по поводу того, что не стоит пихать свой нос туда, куда... в общем, накрутил хвосты, а когда полкан, начал вякать, кивнул парням и они его очень не вежливо скрутили.

Потом наорал на появившегося начальника охраны, которого, скорее всего, позвали парни, которые, видели наше «мероприятие» с пирожками, за то, что учёные разболтались и вообще плевать хотели на безопасность. На робкие возражения заявил, что он изволит, увозить арестованного на разборки, забирает с собой Степаныча и Тихоню, а за тем, чтоб больше никто не пострадал, и, самое главное, подтянулась дисциплина, присмотрит самый лучший старшина всех времён и народов. И только тогда соизволил вернуть мне гранату, которую я ему давал посмотреть.

Чего это все резко бледнеть начали? Эх, если бы я знал, с чем вернётся Рогожин через три дня, тоже бы бледнеть начал, заранее.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Неисповедимы пути человеческой психологии, ведь буквально недавно, каких-то несчастных три дня назад, учёная братия всем скопом считала, что Рогожин оборзевший тип. И вот, сейчас, с ним там разберутся и объяснят, что не стоило ему хватать под белые ручки того полковника. А уж то, что он имел наглость заявить, что какой-то старшина теперь будет указывать им, как жить... Старшина! Майорам, капитанам и дальше по списку, это же уму непостижимо.

И вот Рогожин уже практически отец родной, чуть не на руках готовы носить, лишь бы он занял нас чем-то ещё, а не присмотром за ними, ни в чём не виноватыми, всё делающими строго по предписанным инструкциям. Хотя нет. В самом начале, когда он вернулся, то на капитана высыпалась целая куча жалоб, на что он просто предложил скататься в отпуск. Мол, устал от их нытья и уходит в отпуск на недельку... И всё, как отрезало...

А представители охраны не жаловались, от слова вообще, они были довольны, как кони, которым насыпали овса и не погнали в поле. Тот же майор Афанасьев, начальник охраны лагеря, оказался отличным мужиком. Невысокий, слегка полноватый, с шикарной плешью, но с юмором и самое главное без ненужного гонора.

Вот когда Рогожин только уехал, мы всё ещё в столовой были, Афанасьев подошёл и говорит:

– Вот скажи мне, старшина, может ли капитан приказать майору, чтоб он подчинялся старшине?

Встаю и даванув улыбку во все зубы, пожал плечами:

– Без понятия, товарищ майор. Но факт, что если для того чтоб всё было в порядке, понадобится кого-нибудь посадить на будку с рогаткой, чтоб он своим грозным видом отгонял грызунов и рептилий, то этому, кому-нибудь, придётся туда залезть.

– Ты это к чему, старшина, – с хитрым прищуром поинтересовался начальник охраны.

– К тому, что проблема-то не в ваших бойцах, ведь так?

Кивает и, крутнув головой, хрустит шеей:

– В большинстве своём ни один из этих заучек даже срочную не тянул, а у всех звания. Вот и как моим парням быть? Если им приказали не мешать? И бросить они их не могут, так как есть приказ охранять. Вот и попали ребятки под раздачу. И ведь что обидно, на этих ни царапины. И всё продолжается... Вадик вон без руки остался. А если Серёгу не спасут? Вот бы их заставить детишкам малым сказать, что... – и нервно дёрнув шеей, резко сплюнул через плечо, – не дай бог, конечно.

– Это были важные эксперименты, – раздался недовольный голос из-за стола учёных, которые не столько ели, сколько обсуждали весь ужас произошедшего с их начальством.

– Важнее жизни? – вспыхнул майор.

– Не говорите глупостей, – раздался уже другой голос. – Нам очень жаль, что так случилось с вашими людьми. Это был несчастный случай.

– Это была халатность, – начальник охраны начал покрываться пятнами.

– Не забываетесь, майор, – на ноги поднялся седоволосый учёный. – Это ваша работа, рисковать жизнью.

– Верно, – глаза начальника охраны сузились, – но есть инструкция, которую вы нарушили.

– Мне жаль ваших людей, – седоволосый, пожимает плечами, – но наука требует жертв. И есть эксперименты, которые, нельзя прерывать.

– Да ты, – майор шагнул вперёд, но остановился, упёршись в выставленную мной руку.

– Отставить. Простите, Андрей Алексеевич, но бить морду учёному в столовой, это не очень хорошо.

– А гранату дать в руки это нормально? – огрызается в мою сторону.

– Тоже нет, но дайте-ка мне инструкцию вашу почитать, очень я люблю всё делать по инструкции. Хлебом меня не корми, лишь бы всё по уставу было, – и счастливо улыбнулся, понимая, как это бредово звучит. Но чего уж там, пару дней пока Рогожина не будет, поживём по инструкции и уставу. Не рассыплемся.

– Хм... – майор, с уважением посмотрел на меня и довольно улыбнулся. – Верно говоришь, старшина, устав и инструкция великая сила. Пойдём, почитаем вместе.

А когда мы вышли, оставив учёную братию недоумённо переглядываться, Афанасьев спросил:

– Слышь, старшина, а гранату ты Егорову настоящую дал или учебную?

– Егоров, это я так понимаю, тот полкан, – кивает. А я, недолго думая, просто подал ему гранату. Другую.

Майор осмотрел её со всех сторон, даже понюхал, хмыкнул и выкрутил взрыватель:

– Настоящая, – выдохнул он удивлённо, – эх, спасибо, подполковнику Васильеву за инструктаж. Святой человек!

– Чего так? – улыбаюсь. – Виктор Петрович, конечно, мировой мужик, но чтоб святой!?

– Ну, а как же, – закивал, Афанасьев, – он же мне сразу сказал. Не связывайся с Рогожиным, скажет что, сделай, не лезь на рожон и отморозков его стороной обходи, – и, хохотнув, продолжил: – А то говорит, зелёной лоб намажут и к стенке поставят.

Ну Васильев, нашёл что вспоминать, мы же тогда кофе пили, а в нём какой-то наркотик был. Спасибо полковнику Акимову, помешал шлёпнуть гада.

– Э, парни, это что не шутка была? – поинтересовался майор, дёргая головой, заметив, как я поджал губы и ткнул в бок Балагура, который начал радостно скалиться. Ибо это была его идея... (Подробности в первой книге серии)

– Шутка, товарищ майор, конечно шутка, – хлопаю честными глазами. – Вам совершенно нечего бояться, вы же не бандит.

– Я нет, – вздрагивает Афанасьев, протягивая мне гранату, – но боевикам не завидую.

А ещё через два часа, когда прочитал план действий на завтра, Афанасьев, ещё раз произнёс:

– Святой человек Васильев, как есть святой!

Вот и получается, что всё познаётся в сравнении, не ценили отличных парней из охраны? Не уважали майора Афанасьева? Ну-ну... До четырёх утра проводили эксперименты? Молодцы. Родина вас не забудет. Вот только у нас тут по расписанию зарядка. Кто сказал, что вас не касается? Вы майор? Значит военный. На зарядку. И не надо выть, что вода из шланга холодная! А как вас ещё разбудить? Не бить же. Хотя это тоже вариант. Ах вы готовы бежать? Ну вперёд.

А когда парочка учёных под присмотром трёх охранников и Балагура... Вам уже страшно? Так вот, когда они наткнулись на стадо мышей, в десяток голов, которое решило ими подхарчиться, а некоторые мышки тут достигают размаха крыльев, как взрослый бык. Надо отметить, что при первой встрече этих грызунов с Балагуром, нам очень повезло. Это, оказывается, был подросток. В общем, Вован долго думать не стал, скомандовал:

– Дёргаем отсюда.

И охренел, когда тот самый седоголовый учёный рявкнул:

– Отставить, у нас оборудование включено, его нельзя выключать сейчас. И трогать тоже нельзя, могут сбиться параметры.

– Так бросаем его здесь, – прошипел Балагур, – потом заберём.

– А если мыши попортят оборудование? Так что вызывайте подмогу и занимайте оборону, младший сержант, будем надеяться, что мыши нас не заметят.

И тут приборы запищали, мышки возбудились, а Балагур привёл неотразимый аргумент в корпус, да так, что учёный тут же вырубился и прилёг ему на плечо. Кстати, второй парнишка оказался с понятием, и после пинка побежал сам. Да так хорошо, что Вован его всего два раза нагнал, чтоб добавить ускорения.

Оборудование, естественно, бросили, и самое главное, никто не пострадал! Ну, кроме самолюбия седого, который оказался тоже майором, и пары синяков на заднице второго. И тут пришла минута триумфа Афанасьева! Он просто лучился от счастья, когда зачитывал параграф из инструкции о том, что во время выхода из лагеря, старшим является тот, кто отвечает за безопасность.

То есть это не Балагур напал на старшего по званию, и не из-за него был сорван эксперимент и потеряны приборы, которые мыши, кстати, погрызли. А, именно, учёные не выполнили прямой приказ старшего группы, не собрали приборы, когда было сказано, тем самым, именно они и виновны в их порче. И вообще, разошёлся Афанасьев не на шутку, все грехи припомнил. Ведь данная инструкция существовала изначально. Вот только, что может сделать какой-нибудь сержант, когда на него рычит полковник или там майор и грозит трибуналом, если ему сорвут замеры?

Правильно, только хорошее настроение на весь день, если ты почитал инструкцию, клал болт с пробормом на всех этих заучек и тебя зовут Балагур.

Так что да. Появление Рогожина было воспринято учёной братией с огромным воодушевлением. Наивные подземные юноши. Всё что им обломилось, это разрешили не вставать с утра на зарядку. В остальном же, командир остался очень доволен. А Балагуру даже сказал:

– Быстров, ты меня просто приятно удивил. Это же надо так. Даже не накосычил... Почти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Проконтролировали, чтоб жизнь учёная малиной не была? Ну, а как же, все живы и почти здоровы. Теперь наша очередь. Ибо явился Рогожин с костюмами, теми самыми – тренировочными. Дескать, пока есть возможность, надо подтянуть владение холодным оружием. Да согласен, метод этот действенный и куда как более результативный, для тренировок. Если не хочешь почувствовать, как в твоих кишках шевелится длинный кусок металла, то будь любезен: шевелились, уворачивайся и бей в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.